

DREW GERKEY
VIKTORIA PETRASHEVA
TATIANA DEGAI

ДРЮ ГЕРКИ
ВИКТОРИЯ ПЕТРАШЕВА
ТАТЬЯНА ДЕГАЙ

OLD & NEW LEGENDS

Salmon and Native Communities
in Kamchatka and Alaska

СТАРЫЕ *и* НОВЫЕ ЛЕГЕНДЫ

Лосось и местные сообщества
на Камчатке и на Аляске

Old & New Legends

Salmon and Native
Communities in Kamchatka
and Alaska

Старые и Новые Легенды

Лосось и местные
сообщества на Камчатке
и на Аляске

*Corvallis (USA),
Petropavlovsk-Kamchatskii (RF),
Cedar Falls (USA)*

*Корваллис (США),
Петропавловск-Камчатский (РФ),
Сидар-Фолс (США)*

ISBN 978-0-578-81579-4

9 780578 815794

2020

Old & New Legends

Salmon and Native Communities in Kamchatka and Alaska

Drew Gerkey

Oregon State University Corvallis, OR USA

Viktoria V. Petrasheva

Pacific Institute of Geography
Kamchatka Branch, Far East Department
Russian Academy of Sciences

Tatiana S. Degai

Arctic, Remote and Cold Territories, Interdisciplinary Center
(ARCTICenter), University of Northern Iowa

*Corvallis (USA), Petropavlovsk-Kamchatskii (RF),
Cedar Falls (USA)
2020*

Старые и Новые Легенды

Лосось и местные сообщества на Камчатке и на Аляске

Дрю Герки

Университет штата Орегон, Корваллис, Орегон, США

Виктория В. Петрашева

Камчатский филиал
Тихоокеанского института географии
Дальневосточного отделения Российской академии наук

Татьяна С. Дегай

Междисциплинарный центр исследований арктических,
отдаленных и холодных территорий (ARCTICenter),
Университет Северной Айовы

*Корваллис (США), Петропавловск-Камчатский (РФ),
Сидар-Фолс (США)
2020*

Library of Congress control number (LCCN): 2020923764

Gerkey, Drew; Petrasheva, Viktoria V. and Degai, Tatiana S.
Old and New Legends: Salmon and Native Communities in
Kamchatka and Alaska / Drew Gerkey, Viktoria V. Petrasheva,
Tatiana S. Degai

ISBN 978-0-578-81579-4

1. Koryaks—Russia (Federation)—Kamchatka Peninsula —
History.

This book brings together stories, experiences, and reflections from Indigenous communities in Russia (Kamchatka Peninsula) and Alaska (Yukon-Kuskokwim Delta). This material was gathered as part of a collaborative project on the cultural and economic importance of salmon for these communities, and this book was published in order to share this material with the communities who generously took part. The book includes both English and Russian translations in order to support cross-cultural exchange between Kamchatka and Alaska. By highlighting the crucial role of everyday practices and relationships in strengthening and maintaining traditional culture, we encourage readers to discuss the stories and experiences in this book, reflect on their own stories and experiences, and share them with others.

© Drew Gerkey, Viktoria Petrasheva, and Tatiana Degai, 2020
All Rights Reserved

УДК: 39
ББК: 63.5

Старые и новые легенды. Лосось и местные сообщества на Камчатке и на Аляске / авт.-сост. Д. Герки, В. В. Петрашева, Т. С. Дерай. — М. : ООО «ИНТЕГРАЛ-ПРЕСС», 2020. — 88 с.

Авторы-составители Д. Герки, В. В. Петрашева,
Т. С. Дерай

Издательство: ООО «ИНТЕГРАЛ-ПРЕСС», г. Москва,
ул. Летниковская, 11/10, стр. 4, 2020. Тираж: 800 экз.

Издание 2-е, дополненное.

Эта книга объединяет истории, опыт и размышления коренных жителей России (Камчатка) и США (Аляска, дельта Юкон-Кускоквим). Материалы издания были собраны в рамках совместного проекта по изучению культурной и экономической значимости лосося для коренных сообществ. Книга издана для того, чтобы поделиться бесценным материалом, который щедро предоставили носители традиционных знаний во время исследования. Для развития межкультурного диалога между Камчаткой и Аляской книга издана на английском и русском языках. В издании подчеркивается ключевая роль повседневных практик природопользования и взаимоотношений внутри сообществ, которые усиливают и сохраняют традиционную культуру.

In memory of a friend, artist and Kamchatka native, Aleksandr Pritchinn and our permanent interpreter in the northern villages, Anna Malyukovich, where she was called by the Koryak name, Anyako.

В память о друге, художнике и коренном жителе Камчатки Александре Притчине и о нашем бессменном переводчике в северных селах Анне Малюкович, где ее называли корякским именем Аняко.

Photo of Aleksandr Pritchinn:
Ildar Azyukov, Petropavlovsk-
Kamchatsky, Kamchatka, Russia

Фото Александра Притчина:
Ильдар Азюков, Петропавловск-
Камчатский, Камчатка, Россия

Photo of Anna Malyukovich:
Lance Howe, Tymlat,
Kamchatka, Russia

Фото Анны Малюкович:
Лэнс Хоу, Тымлат, Камчатка, Россия

Illustration by Aleksandr Pritchinn
Иллюстрация Александра Притчина

Table of Contents

PREFACE. ABOUT THIS BOOK & OUR PROJECT	7	It’s So Uncomfortable to Eat Alone. Part I	50
About This Book	8	It’s So Uncomfortable to Eat Alone. Part II	51
About Our Project	9	My Faithful Friends, but They Need Food	51
 INTRODUCTION. OLD & NEW LEGENDS	11	Alaska	54
Connecting Old & New	13	First Moose	54
Words For Salmon	15	Subsistence is Hard to Explain	56
 CHAPTER I. HOW RAVEN CREATED THE WORLD	16	Think Ahead	56
How Raven Created the World	18	The More You Share, the More You Get Back	58
 CHAPTER II. SALMON & NATIVE COMMUNITIES		Now I See a Lot of Waste	59
IN KAMCHATKA & ALASKA	23	Bum Luck	59
Kamchatka	25	Reindeer Herder’s Association	61
Alaska	28	Expect the Unexpected	63
Bibliography	31	Push Yourself, Keep Going	64
 CHAPTER III. OLD LEGENDS	33	Silent Voices	67
Kamchatka	34	My Apa Wasn’t Big on Telling Stories	69
Don’t Brag Ahead of Time (a Koryak legend)	34	Get off Your Rear and Get on it!	69
Kutkh (an Itelmen story)	36	When Someone Steals, Give Him More	70
Raven’s Journey to the Sea (an Itelmen story)	38	Leave the Ground Alone	70
 CHAPTER IV. NEW LEGENDS	45	Throw Out the Water, Eat the Tea	73
Kamchatka	46	Mom and Dad Showed Us What to Do	73
A Hungry Year	46	Those Dogs Knew Our Language	74
Speaking to Animals	47	Why Mosquitos Bite People	75
Written Rules, Silent Norms. Part I	47	 CONCLUSION. SPEAK WELL TO EACH OTHER	77
Written Rules, Silent Norms. Part II	48	 ACKNOWLEDGEMENTS. WE WANT TO THANK	82
Work in the Way of Fishing, or Fishing in the Way of Work?	50	 CONTRIBUTIONS	84

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И НАШЕМ ПРОЕКТЕ . .	7	Как неудобно одной кушать. Часть I	50
Об этой книге	8	Как неудобно одной кушать. Часть II	51
О нашем проекте	9	Мои преданные друзья, а им нужна еда	51
 ВВЕДЕНИЕ. СТАРЫЕ И НОВЫЕ ЛЕГЕНДЫ	11	Аляска	54
Соединяя старую и новую жизнь	13	Первый лось	54
Слова, обозначающие виды лосося	15	Трудно объяснить, что значит жить устойчиво	56
 ЧАСТЬ I. КАК КУТКИННЯКУ СОЗДАЛ ЗЕМЛЮ	16	Думайте о том, что впереди	56
Как Куткиннюку создал Землю	18	Чем больше делишься, тем больше возвращается тебе	58
 ЧАСТЬ II. ЛОСОСЬ И МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА		В наше время я вижу много пустых трат	59
НА КАМЧАТКЕ И НА АЛЯСКЕ	23	Неудача	59
Камчатка	25	Ассоциация оленеводов	61
Аляска	28	Ожидайте неожиданного	63
Библиография	31	Двигайся дальше, не сдавайся	64
 ЧАСТЬ III. СТАРЫЕ ЛЕГЕНДЫ	33	Безмолвные голоса	67
Камчатка	34	Мой деда не очень любил рассказывать сказки	69
Наперед не хвастайся (корякская легенда)	34	Поднимайся и начинай!	69
Кутх (ительменная сказка)	36	Когда кто-то ворует, дай ему еще больше	70
Морское путешествие Кутха (ительменная сказка)	38	Дайте земле покой	70
 ЧАСТЬ IV. НОВЫЕ ЛЕГЕНДЫ	45	Воду вылей, а съешь чай	73
Камчатка	46	Мама и папа показали нам, что делать	73
Голодный год	46	Собаки знали наш язык	74
Разговаривая со зверями	47	Почему комары кусают людей	75
Письменные правила, безмолвные нормы. Часть I	47	 ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ДРУГ С ДРУГОМ ХОРОШО ГОВОРИТЕ . .	77
Письменные правила, безмолвные нормы. Часть II	48	 БЛАГОДАРНОСТИ. МЫ ХОТИМ ПОБЛАГОДАРИТЬ	83
Работа мешает рыбалке или рыбалка мешает работе?	50	 УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА	84

PREFACE

About This Book & Our Project

ПРЕДИСЛОВИЕ

Об Этой Книге и Нашем Проекте

About This Book

This book features images and stories collected during a collaborative inter-disciplinary research project on the cultural, environmental, and economic importance of salmon for native communities in Northeast Siberia (Kamchatka Peninsula) and Western Alaska (Yukon-Kuskokwim Delta). While working on both sides of the Pacific, our team had the chance to interview many different people, listen to their stories, and learn more about their perspectives. The primary goals of our project were academic, but we also wanted to make the material we collected accessible to the communities who shared their time, energy, and insight with us. We reviewed many hours of interview recordings and transcripts, selecting moments when people shared anecdotes and perspectives that resonated with the themes of our project. We combined these with photographs taken during our visits to Kamchatka and Alaska. The result is a brief, incomplete snapshot of life in two parts of the world that have very different histories but also much in common. We present these images and stories together, translated in both English and Russian, so that people living on both sides of the Pacific can learn more about each other. We hope this book will generate conversation and reflection within each community, and perhaps build new connections between them.

This book would not be possible without the generosity of people in Kamchatka and Alaska, including those who took time to speak with us, as well as those who provided practical and personal assistance. Following the agreements we made with these communities, we have chosen not to identify the individuals whose words appear here. We published and printed this book using project funds provided by the United States National Sci-

Об Этой Книге

В этой книге представлены фотографии и рассказы, собранные во время совместного междисциплинарного научно-исследовательского проекта по культурному, экологическому и экономическому значению лосося для коренных народов Северо-Восточной Сибири (Камчатский полуостров) и Западной Аляски (дельта Юкон-Кускоквим). Работая по обеим сторонам Тихого океана, наша команда имела возможность опросить много разных людей, послушать их истории и узнать больше об их мнениях. Главные цели нашего проекта были академическими, но мы также хотели сделать материал, который мы собрали, доступным для сообществ, которые делились своим временем, энергией и пониманием с нами. Мы просмотрели многочасовые интервью и стенограммы, выбрав моменты, где люди делились своими рассказами и мнениями. В них отражены темы нашего проекта. Мы объединили их с фотографиями, сделанными во время визитов на Камчатку и Аляску. Результатом является короткий, неполный снимок жизни в двух частях мира, который показывает очень разные истории, но также много общего. Мы представляем эти изображения и истории вместе, на английском и русском языках, чтобы люди, живущие по обе стороны Тихого океана, могли больше узнать друг о друге. Мы надеемся, что эта книга создаст диалог и размышления в каждом сообществе и, возможно, создаст новые связи между ними.

Эта книга была бы невозможна без щедрости людей на Камчатке и на Аляске, включая тех, кто нашел время поговорить с нами, а также тех, кто оказал практическую и личную помощь. Следуя соглашениям, которые мы заключили с этими сообществами, мы решили не указывать имена людей, чьи размышления появляются здесь. Мы опубликовали и напечатали эту книгу, используя средства проекта,

ence Foundation. A limited number of printed copies have been given to each community, including local libraries and schools, along with digital copies. This book is a gift, not to be bought or sold. If you have questions about this book, please contact us by e-mail at: drew.gerkey@gmail.com.

About Our Project

Our project, “Salmon Harvests in Arctic Communities: Local Institutions, Risk, and Resilience,” was a collaboration between economists and ethnographers, including both American and Russian scholars affiliated with the University of Alaska-Anchorage, the Kamchatka Branch of the Pacific Institute of Geography, and the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. From America, our project team included Dr. E. Lance Howe, Dr. James J. Murphy, Dr. Colin Thor West, and Dr. Drew Gerkey. From Russia, our project team included Dr. Viktoria Petrasheva and Dr. Tatiana Degai. Financial support for the project was provided by a grant from the United States National Science Foundation (#0729063).

The goal of our project was to understand the cultural, environmental, and economic importance of salmon for native communities living in Northeast Siberia and Alaska. The project arose from consultation and collaboration with several com-

О Нашем Проекте

Наш проект «Лососевая рыбалка в арктических сообществах: местные институты, риск и устойчивость» — это сотрудничество между экономистами и этнографами, в том числе американскими и российскими учеными, работающими в Университете Аляски-Анкоридж, Камчатском филиале Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук. Из Америки наша проектная группа включала доктора Э. Лэнса Хоу, доктора Джеймса Дж. Мерфи, доктора Колина Тор Вэста и доктора Дрю Герки. Из России в нашу проектную команду вошли доктора Виктория Петрашева и Татьяна Дегай. Финансовая поддержка проекта была предоставлена грантом Национального научного фонда Соединенных Штатов (№ 0729063).

Цель проекта — понять культурное, экологическое и экономическое значение лосося для коренных народов, проживающих в Северо-Восточной Сибири и на Аляске. Проект возник на основе консультаций и сотрудничества с нес-

munities on the Kamchatka Peninsula (Ossora, Tymlat, Karaga) in Russia and in several communities in the Yukon-Kuskokwim Delta (Chevak, Lower Kalskag, Kalskag, Tuluksak, Nunapitchuk, Tuntutuliak) in Alaska. In each community, we conducted ethnographic research, interviewing people about and participating in their daily lives. We used insights from our ethnographic research to design interactive, economic decision-making exercises that would help us better understand how people make decisions about harvesting and sharing salmon within their community. At the end of the project, we shared our results during public presentations in each community and posters in English and Russian. We have published some of these results in scholarly journals and are working on more. Materials from our project are posted on the following website: www.arcticresilience.org. If you have any questions about the project, please contact us by e-mail at: elhowe@alaska.edu

колькими сообществами на полуострове Камчатка (с. Оссора, с. Тымлат, с. Карага) в России и в общинах в дельте Юкон-Кукоквим (Чевак, Нижний Калскаг, Верхний Калскаг, Тулуксак, Нунапитчук, Тунтутуляк) на Аляске. В каждом сообществе мы проводили этнографические исследования, беседовали с людьми и участвовали в их повседневной жизни. Мы использовали идеи этнографического исследования для разработки интерактивных экономических упражнений, которые помогли бы нам лучше понять, как люди принимают решения о сборе и обмене лосося в своем сообществе. В конце проекта мы поделились нашими результатами во время публичных презентаций в каждом сообществе. Мы опубликовали некоторые из этих результатов в научных журналах и продолжаем работать над дальнейшими публикациями. Материалы проекта размещены на следующем веб-сайте: www.arcticresilience.org. Если у вас есть вопросы по проекту, свяжитесь с нами по электронной почте: elhowe@alaska.edu.

INTRODUCTION

Old & New Legends

ВВЕДЕНИЕ

Старые и Новые Легенды

Connecting Old & New

When people hear the phrase “Indigenous culture” in places like Kamchatka and Alaska, we might think first about what anthropologists call “material and expressive culture.” In other words, we think about clothing artfully sewn in fur and beads, melodies and dances, or traditional tales passed down from generation to generation. Less often do we consider the everyday experiences, personal memories, and local histories that each person holds as a central part of their community’s culture. This is unfortunate, because if we define Indigenous culture only according to its most visible, most “traditional” parts, we limit the number of people who can contribute to sustaining that culture and way of life. Master sewers, dancers, and storytellers are certainly essential to the endurance of indigenous cultures in Kamchatka and Alaska, but members of our project also believe that everyone who belongs to these communities has an important role to play. By spending time with friends and family, accomplishing everyday tasks, contributing to the life of the community, and sharing our personal experiences, memories, and stories, each person helps to sustain Indigenous culture. In other words, the “old” stories and knowledge of indigenous culture cannot survive without the “new” stories and experiences of people who identify with that culture and way of life.

In this book, we present these “old” and “new” stories together. First, we provide a brief description of Kamchatka and Alaska, focusing on the Indigenous peoples who live in the communities where we worked. Next, you will read about the stories Itle-

Соединяя Старую и Новую Жизнь

Когда люди слышат фразу «коренные культуры» в таких местах, как на Камчатке и Аляске, они думают в первую очередь о том, что антропологи называют материальной и духовной культурой. Другими словами, они думают об одежде, искусно сшитой из меха и бисера, мелодиях и танцах или традиционных сказках, которые передавались из поколения в поколение. Менее часто мы рассматриваем повседневный опыт, личные воспоминания и местные истории, которые каждый из нас хранит в качестве основной части культуры сообщества. Это печально. Если мы определяем местную культуру только в соответствии с ее наиболее заметными, «традиционными» частями, мы ограничиваем количество людей, которые могут внести вклад в поддержание этой культуры и образа жизни. Мастера традиционных технологий шитья одежды, танцоры и рассказчики, безусловно, необходимы для продолжения культур коренных народов на Камчатке и на Аляске. Но члены нашего проекта также считают, что каждый, кто принадлежит к местным сообществам, играет важную роль. Проводя время с нашими друзьями в их семьях, мы видели, как выполняются повседневные задачи и как каждый вносит свой вклад в жизнь этого сообщества. Обмениваясь личным опытом, воспоминаниями и рассказами, каждый человек помогает поддерживать местную культуру. Другими словами, «старые» истории и современные знания местной культуры не могут выжить без «новых» историй и опыта людей, которые отождествляют себя с той или иной культурой и традиционным образом жизни.

В нашей книге мы представляем эти «старые» и «новые» истории вместе. Вы будете читать о рассказах ительменов и коряков, живущих на Камчатке, их легенды о Куткиннюку (Великом Вороне). Эти легенды передавались через много

men and Koryak people in Kamchatka tell about Raven (Qutkyn-niaqu), which have been passed down across many generations. Then we present more recent stories, told by people living in places like Tymlat in Kamchatka or Tuntutuliak in Alaska.

By presenting these “old” and “new” stories together, we hope people will see the essential connections between them. By translating these stories in Russian and English, we hope people living on both sides of the Pacific Ocean will be able to see how their experiences and ways of life are similar or different. By assembling this book, we hope to support these communities as they continue to find creative ways to pass their knowledge, skills, experiences, and memories on to future generations.

поколений. Но вы также услышите более поздние истории, рассказанные людьми, живущими в таких местах, как Тымлат на Камчатке или Тунтутуляк на Аляске.

Представляя эти «старые» и «новые» истории вместе, мы надеемся, что люди увидят существенные связи между ними. Переводя эти истории на русский и английский язык, народы, живущие по обе стороны Тихого океана, смогут увидеть, как их опыт и образ жизни различаются между собой и в чем они близки друг к другу. Мы надеемся на понимание и поддержку этих сообществ, поскольку они продолжают находить способы, чтобы передать свои знания, навыки, опыт и воспоминания будущим поколениям.

Words For Salmon

KORYAK	RUSSIAN	ENGLISH	YUP'IK		КОРЯКСКИЙ	РУССКИЙ	АНГЛИЙСКИЙ	ЮПИК
g'asug'as	gorbusha	pink	amaqaayak		г'асуг'ас	горбуша	пинк	амакааяк
tikanni	kizhuch	coho	qakiiyaq		тыканны	кижуч	кохо	какиияк
v'iruv'ir	nerka	sockeye	sayak		в'ирув'ир	нерка	сокай	саяк
kitakit	keta	chum	iqalluk		қитақит	кета	чам	икаллук
av'as	chavycha	chinook	taryaqvak		ав'ас	чавыча	чинук	таряквак

Illustrations:
Tim Knepp (U. S. Fish and Wildlife Service)

Слова, Обозначающие
Виды Лосося

Иллюстрации:
Тим Кнепп (Служба охраны рыбных ресурсов и диких животных США)

CHAPTER I

How Raven Created the World

ЧАСТЬ I

Как Куткиннюку создал Землю

How Raven Created the World

*Lidia G. Galganinvid
Vyvenka, Kamchatka, Russia*

One day, Raven descended. God said to his son, “Raven, look around. There is only water. You need to make the world so that there will not only be water, but also land.” He continued, “You will make land, so that there is land in this world.” And he said to Raven, “Here is a woman for you. She will be the foundation of the land.” And Raven replied, “Good.” God released Raven and the woman downward. Raven said to his wife, “Lie down on the water.” So his wife lay down on the water. She was the first wife. Her feet were to the East and her head to the West. Raven lay down on her, and she became the land. And that’s how land formed in our world.

Then Raven looked around, and there wasn’t anything anywhere. No people, no animals, nothing. He said, “There is water, there is land. We need to make it so that everything is beautiful.” And so he said to his wife who made the land, “You’re a woman, aren’t you? Make it so that everything is beautiful.” And flowers started to grow from her, trees grew from her, beautiful flowers appeared from her hair, mountains from her breast, and then a lake from her eye, and caves. Animals then appeared.

Then Raven said, “We need to make it so that people appear.” And he said to his first wife, who made the land, “we need people to settle here somehow.” He found her and made it so a second wife appeared from her. The second wife was a Chukchi woman from Chukotka. And he said to the second wife, “We need to give birth to children.” She gave birth, and Raven settled their children in the North. All across the North, they were settled. Then Raven looked and thought, “Ah! There is America! There are no people there. Yes, we need to also settle people in America.” So he said to his second wife, “Give birth to more children, and I’ll send them to America.” His second wife gave birth, and

Как Куткиннюку создал Землю

*Лидия Г. Галганинвид
Вывенка, Камчатка, Россия*

Однажды Куткиннюку спустился с неба и сказал сыну: «Посмотри, видишь — кругом одна вода. Надо, чтобы не только вода была, но и земля». И он говорит: «Это ты будешь делать землю». И Куткиннюку сказал сыну: «Вот тебе женщина. Она будет основой земли». И он спустил их вниз. Куткиннюку говорит своей жене: «Ложись на воду». Вот. Жена легла на воду. Ногами на восток, а головой на запад. Куткиннюку сюда встал на нее, и она превратилась в землю. И у нас, на нашей планете, образовалась земля.

А потом Куткиннюку смотрит, а нигде ничего нет: ни людей, ни зверей — ничего. И он говорит: «Вода есть, земля есть. Надо сделать так, чтобы она была красивой». Он говорит женщине, которая превратилась в землю: «Ты же женщина. Сделай так, чтобы все было красиво». И от нее начали цветы расти, деревья расти, красивые цветы появились из волос, горы — из груди, а потом возникли озеро из глаза. И пещеры. И звери потом появились.

Куткиннюку говорит: «Надо, чтобы люди появились». И он говорит жене первой, которая землю стала: «Надо людей поселить как-то». И он нашел другую женщину. Она была чукчанка, с Чукотки. И он говорит: «Надо родить детей». Она родила детей, и они поселились на Севере. По всему Северу они поселились. Потом смотрит: «А-а, там Америка! Тоже там людей нету. Да, в Америке тоже надо людей поселить». И он жене говорит: «Роди детей, а я в Америку их отправлю». Жена родила, и он этих детей в Америку отправил. И они стали там жить и рожать индейцев.

he sent those children to America. And they began to live there and gave birth to Native Americans.

Then Raven looked around and thought, “Oh! There are also no people on the islands of Japan!” So he said to his second wife, “OK, now we need to settle people in Japan, there are no people there.” Again, his second wife gave birth to children. And in this way, people slowly began to appear. But then, Raven looked to the West and thought, “There are no people there! We also need to settle people in the West.” But his second wife replied, “I don’t want to give birth to any more children. I’m already too tired!” Raven said, “Oh well. I’ll do it myself.” He took a piece of wood, and from the wood he quickly made people. His wife gave him a small pot—the kind small children piss in—and Raven planted the wooden people there. He planted them there, and released them to the sea. And from this small pot, a very large ship appeared. And the wooden people became white people. This ship sailed along the rivers, and white people appeared there in Europe. The pot became a ship and that’s how they settled everywhere.

Then Raven looked and thought, “Well, I guess there are people everywhere.” But his second wife said, “Look at Africa, there are still no people there.” Raven replied, “You’re right, no people there. But I don’t have any more wood.” So he grabbed a piece of coal from the fire, looked it over and said, “Well, then I’ll make them from coal.” He used the coal to make the people and sent them off to Africa, and that’s why black people there have dark skin.

And in that way, in our world, dry land was made from water. Then Raven made it so that people settled across the entire planet. And he told everyone, “Live peacefully! Live in friendship! So that you will always have prosperity. Live, build homes, cultivate the land, eat your harvest.” He released fish in the rivers and said, “These fish are for you, eat fish.” He released animals. “Eat animals as well.” And He added, “Live with the animals. Only kill as many as you need. You don’t need to kill many. Kill only as many as you can eat, as many as you need.”

А потом он смотрел: «Ой, Японские острова. Тоже нет людей!» И он жене говорит: «Давай, теперь в Японии надо поселить людей, там их нету». И жена опять родила детей. И так потихонечку люди стали появляться. А потом он смотрит — на западе нету людей. Он говорит: «На западе тоже надо поселить людей». А жена говорит: «Я больше не хочу рожать детей. Я устала уже!» И он говорит: «Ладно! Сделаю». Он взял дерево и из дерева быстро сделал людей. Жена дала ему горшок, куда мочатся маленькие дети, и он туда посадил людей из дерева. Он их посадил туда и отпустил в море. И из этого горшка появился очень большой пароход. А деревяшки — деревянные людишки. Они превратились в белых людей! И этот пароход поплыл по речкам. Так в Европе образовались белые люди. Горшок превратился в пароход. И так, люди поселились везде.

И Куткиннюку смотрит и говорит: «Ну, везде люди вроде бы есть». А жена говорит: «Вон в Африке еще, там тоже нету людей». Куткиннюку говорит: «Точно, нету. Но у меня дерева нету». Он взял угли из костра, посмотрел и говорит: «Ну, хоть тогда из углей сделаю». Он из углей сделал и туда отправил, в Африку. Поэтому там черные люди.

И таким образом на нашей планете из воды образовалась суша. Потом Куткиннюку сделал так, чтобы люди по всей планете расселились. Вот. И он всем сказал: «Живите мирно! Живите дружно! И у вас всегда будет достаток. Живите, стройте дома, обрабатывайте землю, кушайте плоды». В речку он пустил рыбу. «Эта рыба для вас. Кушайте рыбу». Он зверей пустил. «Зверей тоже ешьте». Он говорит: «И живите со зверем. Только убивайте столько, сколько вам нужно. Много не надо убивать. Убивайте столько, сколько вы можете съесть. Сколько вам нужно».

Then Raven said to his second wife, “Well, Ok. Now we can rest!” He began to tell stories. People ate good food and didn’t get sick. But then the people began to fight with each other. Things got bad. People started to get sick. Then Raven’s second wife said, “We need to think of something for people to do so they can heal and not get sick.” Raven replied, “In the beginning, all people healed only with words.” That is, people talked and people healed. But then I saw that people were listening to bad words. And different people gave other people other ways to heal. Some started to heal with medicine. Others continued to heal with words. Others heal with herbs. Others make cuts like surgeons. In general, everyone does it a different way.

And Raven said, “If you’re going to live badly and fight with each other, then evil will arise. And that evil will enter the land. And from this, the land will begin to shake. There will be earthquakes. Volcanoes will erupt. Tsunamis will cover everything. And that’s how it will be as long as people don’t live in friendship. If people can live in friendship, good. Everything will be fun. Speak well to each other. Interact with each other, and it will be good. Then, everything in the world will be good.

The End

И потом Куткиннюку говорит жене: «Ну, ладно! Можно отдохнуть». Потом сказки он начал рассказывать. И люди кушали хорошую пищу и не болели. А потом начали воевать друг с другом. Плохо стало. Стали болеть люди. И тогда жена ему говорит: «Надо для людей придумать так, чтобы они лечились, не болели». А он говорит: «Все народы вначале только словом лечились». То есть говорили и лечили. Потом он видит, что люди плохо слово слушают. И разным людям, разным народам, разные дал способы лечения. Одни лекарствами стали лечиться. Другие — продолжать словом лечить. Другие — травами. Третьи режут, как хирурги. Вообще, все по-разному лечат.

И Куткиннюку говорит: «Если вы будете жить плохо и воевать друг с другом, ругаться, тогда образуется зло. И это зло будет входить в землю. И из-за этого земля начнет трястись. Землетрясения будут. Вулканы извергаться будут. Волна будет накрывать. И это будет до тех пор, пока люди не научатся жить дружно. Будете жить дружно, хорошо. Будете веселиться. Друг с другом хорошо говорите. Обращайтесь друг с другом хорошо. Тогда всем на земле будет хорошо».

Конец

CHAPTER II

Salmon & Native Communities in Kamchatka & Alaska

ЧАСТЬ II

Лосось и Местные Сообщества на Камчатке и на Аляске

Kamchatka

Kamchatka is home to several Indigenous peoples, including Itelmens, Koryaks, Chukchis, and Evens. These groups share many similarities, but they each possess aspects that distinguish them from one another. In the Karaginskii Region, where our project was conducted, Indigenous people primarily identify as Koryaks. The majority of Koryaks live on the northern part of the Kamchatka peninsula, spread throughout the Tigil'skii, Karaginskii, Oliutorskii, and Penzhinskii regions. Some of our project members and participants consider themselves Itelmens, who have primarily inhabited the southern part of Kamchatka.

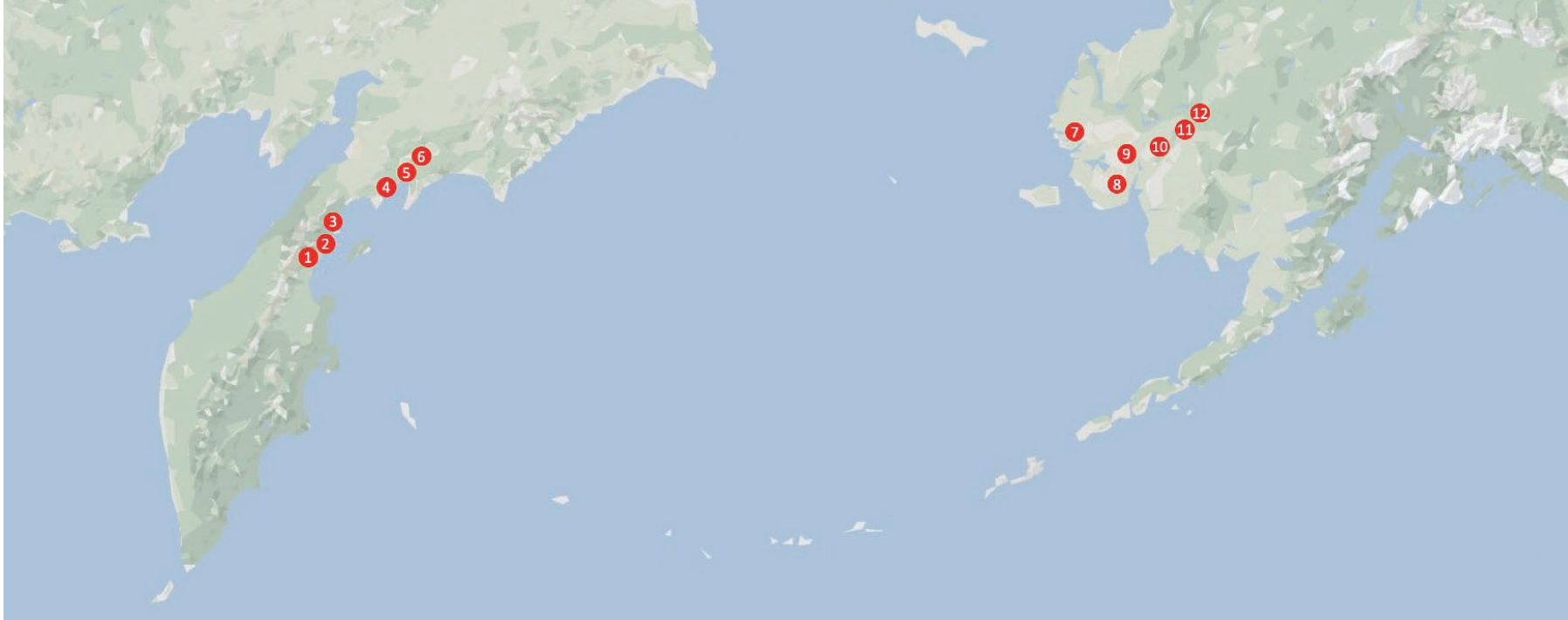
Koryaks have long made their living by hunting, fishing, and reindeer herding. Prior to the Soviet era, groups that herded reindeer migrated from pasture to pasture on the tundra, relying less on fishing and hunting. Groups that did not herd reindeer lived in more permanent settlements along the ocean or upstream on large rivers, catching fish and hunting animals of the land and sea. Both groups continued to rely on these traditional economic activities during the Soviet era, but herding, fishing, and hunting were industrialized and integrated into the Soviet state and collective farm economy. Now in the post-Soviet era, people continue to rely on their traditions of herding, fishing, and hunting. Many people spend summers in fish camps, harvesting and processing salmon to feed their family and friends for the rest of the year. The majority of salmon harvests are pink

Камчатка

Камчатка является домом для нескольких коренных народов: ительменов, коряков, чукчей, эвенов и алеутов. Эти группы имеют много общего, но каждая из них обладает аспектами, которые отличают их друг от друга. В Карагинском районе, где проводилось наше исследование, коренные народы идентифицируют себя как коряки. Большинство коряков живут в северной части полуострова Камчатка: в Тигильском, Карагинском, Олюторском и Пенжинском районах. Некоторые из наших членов и участников проекта считают себя ительменами. Они населяют в основном южную часть Камчатки.

Коряки уже давно промышляют себе на жизнь охотой, рыболовством и оленеводством. До советской эпохи группы, которые занимались оленеводством, кочевали с пастбища на пастбище по тундре, полагались не на рыбалку и охоту, а на оленеводческое хозяйство. Группы, которые со стадом оленей жили в более постоянных поселениях вдоль океана или вверх по течению крупных рек, ловили рыбу и охотились на животных как на суше, так и на море. Обе группы продолжали заниматься традиционными видами хозяйственной деятельности в советское время, но скотоводство, рыболовство и охота были индустриальными и интегрированы в советскую государственную совхозную и колхозную экономику. В настоящее время, в постсоветскую эпоху, люди продолжают полагаться на свои традиции выпаса

Participating Communities
Участвующие сообщества

1 Karaga
Капара

2 Ossora
Оссора

3 Tymlat
Тымлат

4 Vyvenka
Вывенка

5 Tilichiki
Тиличики

6 Khailino
Хаилино

7 Chevak
Чевак

8 Tuntutuliak
Тунтутуляк

9 Nunapitchuk
Нунаптичук

10 Tuluksak
Тулуksак

11 Lower Kalskag
Нижний Калскаг

12 Kalskag
Калскаг

salmon, but people also catch significant amounts of chum and sockeye salmon. Chinook (or king) and silver (or coho) salmon are highly valued but caught more rarely. Reindeer herders are finding ways to integrate their enterprises with new markets, and hunting remains popular as both a pastime and a means of producing food.

Koryak people are proud of their intricately designed and extremely warm traditional fur clothing, which they make primarily from reindeer. They also enjoy attending performances by the many traditional dance ensembles that are famous in Kamchatka, throughout Russia, and even among international audiences. Some of their melodies and dances depict events described in traditional Koryak legends, which are commonly told among families and friends but have also been extensively documented by ethnographers.

оленья, рыболовства и охоты. Многие люди проводят лето на рыбалках, вылове и переработке лосося, чтобы прокормить свою семью и поделиться с соседями. Большая часть лосося, которую вылавливают коренные жители — это горбуша. А затем на нерест приходят кета и нерка. Чавыча и кижуч высоко ценятся, но вылавливаются гораздо реже и меньше.

Коряки гордятся своей традиционной очень легкой и теплой меховой одеждой, которую они шьют из шкур северных оленей. Они также охотно посещают выступления многих танцевальных фольклорных ансамблей, которые широко известны на Камчатке, по всей России и даже за границей. А многие из их мелодий и танцев изображают события, описанные в их традиционных легендах, которые обычно рассказывали в семье и были широко документированы в исследованиях этнографов.

Photo: Lance Howe
Tymlat, Kamchatka, Russia

Фото: Лэнс Хоу
Тымлат, Камчатка, Россия

Photo: Colin Thor West
Yukon-Kuskokwim Delta, Alaska

Фото: Колин Тор Вэст
Дельта Юкон-Кускоквим, Аляска

Alaska

Like Kamchatka, Alaska is home to several distinct groups of Indigenous peoples, defined on the broadest level by languages families such as Tsimshian, Haida, Tlingit, Athabaskan, Aleut, Iñupiaq, and Yup'ik. In the parts of Western Alaska where we conducted research, people primarily identify as Yup'ik or Cup'ik. We worked in the Yukon-Kuskokwim Delta (Y-K Delta) region where the long and winding Yukon and Kuskokwim Rivers empty into the Bering Sea. This creates a mostly low-lying tundra landscape that is half-water and half-land. In many places, there is not a single tree for miles and the barren ground covered by mosses and shrubs is cut anywhere and everywhere by sloughs, streams, ponds and lakes. Further inland, the tundra gives way to hills, mountains, and forests. This landscape hosts an astonishingly rich variety of plants, animals, and fish, which provides the people who live here with a vast array of subsistence resources they can turn into food, clothing, and crafts.

Yup'ik and Cup'ik peoples have inhabited the Y-K Delta area since time immemorial. They depend on the land, rivers, and sea for most of what they eat; although, this diet is supplemented by store-bought foods as well. King (Chinook) and red (sockeye) salmon are the most important resources. Chum (also called, “dog”) salmon, herring, smelt, tomcod, and numerous other fish species are also harvested along with moose, caribou, seals, and beluga whales. The availability of each resource changes with the season and everyone awaits the annual spring and summer salmon runs. Yup'ik and Cup'ik community members set up fish camps along the rivers to harvest these fish using powered

Аляска

Как и Камчатка, Аляска является домом для нескольких различных групп коренных народов, таких как цимшианы, хаиды, тлинкиты, атабаски, алеуты, инупиаты и юпики. В некоторых частях Западной Аляски, где проводились исследования, в первую очередь люди идентифицируют себя как юпики или чупики. Мы работали в основном в регионе дельты Юкон-Кукоквим, где длинная и извилистая река Юкон и река Кукоквим впадают в Берингово море. Это образует тундровый ландшафт, который составляет половину водного пространства и половину земли. Во многих местах нет ни одного дерева на многие километры и бесплодная земля. Она покрыта мхами и кустарниками, а затем везде и всюду встречаются луга, ручьи, пруды и озера. Далее, в центре Аляски, тундра уступает место холмам, горам и лесам. Этот пейзаж дополняет удивительно богатое разнообразие растений, животных и рыб, которые обеспечивают людей жизненно важными ресурсами. Они могут превратиться в продукты питания, одежду и ремесла.

Юпики и чупики населяют дельту Юкон-Кукоквим с незапамятных времен. Они зависят от земли, рек и моря, хотя их рацион питания дополняется купленными в магазине продуктами. Чавыча и нерка являются наиболее важными ресурсами. Кета, сельдь, корюшка, навага и многие другие виды рыб также ловят вместе с лососем. Карибу, лоси, тюлени и белухи тоже разнообразно используются в традиционной кухне северян. Наличие каждого ресурса меняется в зависимости от сезона. Ежегодно ждут весенний и летний рунный ход лосося. Юпики и члены сообщества чупик создают рыболовные станы вдоль рек, чтобы выловить рыбу,

boats and either drifts or set nets. Families fish for long hours to take advantage of tides and the seasonal runs to fill up their fish racks. Some of this salmon is grilled, fried, or baked immediately after it is caught. Most, however, is cut in half lengthwise to be dried and then smoked. This dried smoked salmon is stored all year long and consumed as a daily staple where it is usually dipped in seal oil to fuel people throughout the day as they work, hunt, fish, and gather.

Like other Alaska Native groups, Yup'ik and Cup'ik peoples are known for their strong language traditions and indigenous crafts. Many Elders continue to speak entirely in Yup'ik or Cup'ik and most young people are able to speak both their native language and English. Some of Alaska's most renowned dollmakers, maskmakers, and traditional artists call the Y-K Delta home. They make these items from animal skins, ivory, and other local materials. There are also many famous traditional song and dance troupes that regularly tour the state. Although deeply significant and a source of pride, these aspects of traditional Indigenous culture go hand in hand with a subsistence way of life. The everyday tasks associated with fishing, hunting, processing and preparing local fish, game, or plants are deeply embedded in Yup'ik and Cup'ik spiritual, emotional, and physical identities.

используя моторные лодки и закидные или ставные сети. Семьи ловят рыбу в течение долгих часов, чтобы воспользоваться приливами, и пополняют свои рыбные запасы на традиционных юкольниках для сушки рыбы. Некоторые части лосося съедают сразу же после того, как его выловят. Готовят его на гриле, жарят или запекают. Но большую часть, однако, разрезают напополам и продольно, чтобы потом их высушить, а затем закоптить. Высушенный копченый лосось хранится в течение всего года и потребляется в качестве ежедневного продукта. Его, как правило, смачивают в растопленном тюленьем жире.

Как и другие группы коренных жителей Аляски, юпики и чупики известны своими знаниями языка и традиционных ремесел. Многие старейшины продолжают говорить исключительно на языках юпик и чупик. Большинство молодых людей могут говорить как на родном языке, так и на английском. Некоторые самые известные мастера традиционных промыслов и художников родом из дельты Юкон-Кукоквим. Они широко используют шкуры, слоновую, моржовую и оленью кость, а также другие местные материалы для изготовления сувениров, предметов быта и художественных изделий. Есть также много известных традиционных песен, а танцевальные ансамбли регулярно совершают поездки по стране. Традиционная культура коренных народов на Аляске тесно связана с природным образом жизни. Каждодневная традиционная жизнь этих народов ярко отражается в духовной, эмоциональной и физической идентичности.

Bibliography

Kamchatka

Dolitsky, Alexander. 2012. "A Critical Review of the Traditional Narratives of Chukotka and Kamchatka." *Sibirica* 11(3):20-55.

Kasten, Erich (Ed.). 2002. *People and the Land: Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*. Dietrich Reimer Verlag.

King, Alexander. 2011. *Living with Koryak Traditions: Playing with Culture in Siberia*. University of Nebraska Press

Jochelson, Waldemar. 1905. *The Koryak. Memoirs of the American Museum of Natural History*. Volume 10, parts 1 & 2.

Slezkine, Yuri. 1994. *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. Cornell University Press.

Alaska

Fienup-Riordan, Ann. 2005. *Yup'ik Words of Wisdom: Yupiit Qanruytait*. University of Nebraska Press

Fienup-Riordan, Ann. 2007. *Yuungnaqpiallerput / The Way We Genuinely Live: Masterworks of Yup'ik Science and Survival*. University of Washington Press

Kawageley, Angayuqaq Oscar. 2006. *A Yupiaq Worldview: A Pathway to Ecology and Spirit*. Waveland Press.

Библиография

Камчатка

Антропова, В. В. *Культура и быт коряков*. Л.: Наука, 1971.

Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки / ред. И. С. Брагинский. М.: Книга по требованию, 1974.

Йохельсон, В. И. *Коряки: материальная и социальная организация*. СПб.: Наука, 1997.

Кастен, Э. *Сохранение и возрождение традиционных обрядовых праздников у береговых коряков (нымыланов)* / ред. Уркачан, А. Т., Косыгина, Ф. Н., Заочная, Т. Краснодар: Камшат, 2004.

Слезкин, Ю. *Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера*. Новое литературное обозрение, 2008.

Вдовин, И. С. *Очерки этнической истории коряков*. Л.: Наука, 1973.

Аляска

Крупник, И. И. *Основные направления этноэкологии американской Арктики. Экология американских индейцев и эскимосов* / ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 1988.

Меновщиков, Г. А. *Эскимосские сказки и легенды*. Магаданское книжное издательство, 1969.

CHAPTER III

Old legends

ЧАСТЬ III

Старые легенды

Don't Brag Ahead of Time (Koryak Legend)

In the sea there once lived a very large sculpin fish. He was the chief of all the fish in the sea. His mouth was so large that a whole tent could fit inside. This sculpin was very old. Even his back stiffened with age. He was the strongest and most boastful of the fish in the sea. Of course, he was selected as their chief.

But the fish of the rivers had the salmon for their chief. He was also the strongest of the river fish.

Somehow, the sculpin heard that the salmon was the chief of the river fish. He became very angry. "I am the sculpin, stronger than all fish in the sea and the rivers, not some kind of salmon!" He began to tell everyone:

"If I can replace the chief of the river fish, salmon, then I will be the chief of all the fish!"

He began to think: "How can I become the chief of all the fish in both the ocean and the sea?" The sculpin thought a long time. Then, as water began to appear, he went to the river. He opened his mouth so that the entire river was blocked. We waited until the time when the salmon would appear, so he could swallow his rival. The sculpin stood in the lower parts of the river, but the salmon swam somewhere higher.

Then a little salmon fry saw that the sculpin was at the river's

Наперед не хвастайся (корякская легенда)

Жил когда-то в море очень большой бычок. Был он начальником над всеми морскими рыбами. Рот у него был такой, что туда целая яранга могла войти. Был этот бычок очень старый. Даже спина окаменела от старости. Был он самый сильный и самый хвастливый среди морских рыб. Ну, конечно, и выбрали его в начальники.

А у речных рыб был начальником лосось. Он тоже был самым сильным среди речных рыб.

Услышал как-то бычок про лосося, речного начальника. Очень рассердился. Он, бычок, сильнее всех рыб, морских и речных, а не какой-то лосось! Стал всем говорить:

— Съем я начальника речных рыб лосося и буду тогда один я над всеми рыбами начальник!

Стал думать, как бы стать начальником и над морскими, и над речными рыбами. Долго бычок думал. Потом, как начала вода прибывать, к реке отправился. Вошел в реку и так раскрыл рот, что всю реку перегородил. Стал ждать, когда лосось покажется, чтобы проглотить соперника. Бычок стоял в низовье реки, а лосось где-то повыше плавал.

И вот узнал лососенок о том, что в устье реки лосося бычок

mouth lying in wait for the salmon. He swam to the salmon in order to warn him. He swam to the salmon and said:

“The sculpin is lying in wait for you. He has enclosed the whole river and wants to eat you alive.”

The salmon thought things over. Then he came with an idea to defeat the sculpin. He swam toward the sculpin and while he swam, he inflated himself. He inflated himself very big. When he swam close, he aimed directly toward the sculpin’s mouth. He entered through the sculpin’s mouth and exited through his stomach. Turning around, he saw that the sculpin was already dead.

That’s how the boastful sculpin met his end. They say to this day that sculpins do not live in the rivers, but only in the sea. That’s why the salmon enters the rivers as their master.

Kutkh (an Itelmen Story)

Some time ago Kutkh (Raven) lived with his wife. One day Kutkh went to the sea to fish. He took his fishing rod. He arrived at a lake and just started fishing. He caught a lot. He threw away all the small fish and kept the large ones. He tied up the large fish to his sled and began the trip home.

At home, his wife had prepared a lot of tolkush (dried fish, fat, and berries) in order to feed the fish. As Kutkh travelled home, he promised the fish he would feed them a plate of yukola (dried fish) at every stop.

Kutkh laid the tolkush on his sled and sped off. He rode very fast with the large fish pulling him like sled dogs. He came to a stand of birch trees and the fish immediately asked: “Come on, feed us!”

поджидает, и поплыл к лососю, чтобы предупредить его. Подплыл к лососю и говорит:

— Тебя бычок караулит. Всю реку загородил, хочет тебя живьем съесть.

Задумался лосось. Потом придумал, как бычка победить. Поплыл к бычку. Плывет, а сам раздувается. Очень сильно раздулся. Когда близко подплыл, прямо в рот вошел с ходу, а из живота вышел. Повернулся, глянул на бычка — а тот уж мертв.

Так нашел свою смерть хвастливый бычок. Говорят, что и по сей день бычки в реках не живут, а только в море. Зато лососи заходят в реки как хозяева.

Кутх (ительменная сказка)

Когда-то жил Кутх с женой. Однажды пошел Кутх за рыбой к морю. Взял удочки. Пришел к озеру, сразу начал удить. Много наудил. Маленьких рыбок выбрасывал, а больших себе выбирал. Запряг крупных рыб и поехал домой.

Дома жена много толкуши приготовила, чтобы рыб кормить. Кутх, как поехал домой, обещал рыбам, что на каждой остановке будет скормливать им по пластине юколы.

Положил Кутх в нарту толкушу и поехал. Очень быстро ехал. Приехал в березняк. Собаки-рыбы остановились и сразу запросили: «Ну-ка, корми нас!»

Kutkh replied: “Carry us a just a little further!” Again, the sled-dog fish began to carry Kutkh very fast. Kutkh was even smiling to himself. They pulled him into the lowlands and stopped again and said: “Come on, Kutkh, feed us!”

Kutkh again replied: “Carry us just a little further!”

Now the fish became angry and sped straight to the lake. Kutkh became frightened and began to cry out: “Pink salmon, pink salmon, stop! I will give you tolkush!”

Кутх сказал: «Еще немного повезите!» Собаки-рыбы опять понеслись очень быстро. Кутх даже засмеялся. Притащили его в низину, опять остановились и сказали: «Ну, Кутх, корми нас!»

Кутх опять сказал: «Еще немножко повезите!»

Рассердились тут собаки-рыбы, рванулись прямо к озеру. Испугался Кутх, начал кричать: «Горбуши, горбуши, горбуши, остановитесь! Дам вам толкуши!»

But the fish did not hear him and kept pulling. Kutkh wanted to jump off, but he caught his leg on the sled. The fish carried him to the lake and jumped into the water and Kutkh drowned.

Raven's Journey to the Sea (an Itelmen Story)

One day, Raven decided to make a sea voyage. On the beach, he saw a sleeping crab and as he approached him, the crab began to wake. Raven yelled: "Hey crab, wake up! I'm going for a ride!"

So begins the story of Raven and the inhabitants of the sea realm. Once he reached the bottom of the sea, Raven saw a huge group of algae and a variety of fish.

He walked and walked and walked until he reached the village of the seal people. The seals ran up to him on their short legs and flippers and asked: "Who are you? Where are you going?"

"I am Raven. I can live on the land, in the air, and in the water!", Raven replied.

Raven asked the seal to take him to the big house where the seal elder lived. The house was large, light, and made of a bright wall of ice. In the middle hung a lamp, and bunks lined the sides of the house. In the corner, on a chair of ice, sat a mustachioed host, his front flippers like short arms, his back flippers like short legs.

The elder seal asked: "Why did you come here, Raven?"

"To see how the seal people live," replied Raven.

"We used to live better," said the elder. "Now the people living above are catching all the fish with their seiners. We have noth-

А рыбы, как безухие, все тащили. Хотел Кутх соскочить, да зацепился ногой за нарту. Принеслись рыбы к озеру и прыгнули в воду. Кутх и утонул.

Морское путешествие Кутха (ительменная сказка)

Как-то ворон Кутх решил совершить морское путешествие. На берегу моря он увидел спящего краба, подошел к нему и стал будить: «Эй, краб, проснись! Покатай меня!»

Так начинается ительменная сказка «Кутх у жителей морского царства». Попав на дно морское, ворон увидел огромные водоросли и множество рыб.

...Шел, шел Кутх и подошел к селению нерпичьего народа. Подбежали к нему нерпеныши на коротеньких ножках-ластах, спрашивают: «Кто ты? Откуда идешь?»

«Я Кутх, который может жить на земле, в воздухе и под водой!» — отвечает Кутх.

Попросил ворон отвести его в большой дом, где жил старейшина. Дом большой, светлый, и стены из светлого льда. Посредине подвешен светильник, по бокам нары. В углу на ледяном кресле сидел усатый хозяин — передние лапы похожи на короткие руки, задние — на короткие ноги.

Спрашивает старейшина: «Зачем пришел, Кутхэй?»

«Посмотреть, как живет твой нерпичий народ», — отвечает Кутх.

«Раньше мы лучше жили, — сказал старейшина. — Теперь верхние жители сетями да неводами всю рыбу выловили.

ing to eat. And they hunt us for food, so we have barely enough time to grow.”

The female seal offered Raven their best food: fresh fish, various crustaceans, and algae.

Raven promised to tell the people living above about the seal people’s woes, so they would take care of the fish and the seal people.

The female seal laid Raven down on a bed of seaweed, and he fell asleep. In the morning, he woke up to find himself in the village of the walrus people.

In an ice chair sat a huge, old walrus. The walrus house was not only as light as the seal house, it was even brighter. On both sides of the house, tusked walruses lay on their bunks, relatives of the old walrus.

“Dear Raven”, said the walrus, “I know why you came to our underwater world. We do not really need fish. On the seabed live small crustaceans and mollusks, which we eat. But bad walrus people hunt us with fiery arrows. For many years, we have fed people with meat and fat. We would like them to hunt us less often, only as much as they need for food and clothing.”

Raven answered, “I will tell the people about your great concerns.”

The walrus people fed Raven and laid him to sleep, and the next morning he found himself in the village of the whale people. In a big house made of clear ice, on a stone slab lay the elder, a blue whale. On the sides of the house, other whales rested on benches.

The old whale said: “Dear Raven, I know why you are travelling. And I will tell you how we once lived and how we live now. In the old days we had great abundance. We lived in all the seas and oceans. People have hunted us with hand harpoons and

Нам есть нечего. Да и нас добывают, едва успеваем вырастать».

Угостили женщины-нерпы Кутха самой лучшей едой — свежей рыбой, разными рачками и морскими водорослями.

Кутх пообещал о нерпичьих бедах рассказать людям, чтобы они поберегли рыбу и для нерпичьего народа.

Постелили женщины-нерпы Кутху постель из морских водорослей, и он заснул. А утром проснулся в селении моржового народа.

В ледяном кресле сидел огромный старый морж. Моржовое жилище было таким же светлым, как и нерпичье, но гораздо больше. По бокам на нарах лежали клыкастые моржи — родственники старого моржа.

«Уважаемый Кутхэй, — сказал морж, — я уже знаю, зачем ты прибыл в наше подводное царство. Нам не очень нужна рыба. На морском дне живут мелкие рачки и моллюски, которых мы едим. Но плохо моржовому народу от огненных стрел, которыми осыпают нас охотники. Мы с давних пор кормили людей мясом и жиром. Хотелось бы, чтобы нас добывали понемногу, столько, сколько нужно для еды и одежды».

Кутх ответил: «Расскажу людям о вашей великой заботе».

Накормили Кутха моржихи, спать уложили, а наутро очутился Кутх в селении китового народа. В огромном доме из прозрачного льда на каменной плите лежал старейшина — синий кит. По бокам на нарах из плит отдыхали другие киты.

Старый кит сказал: «Уважаемый Кутхэй, мне известно, зачем ты путешествуешь. И я скажу тебе, как мы жили и как живем теперь. В давние времена нас было великое множество. Жили мы во всех морях и океанах. Люди добывали нас

lances for fat and meat. They built homes from whale bones and manufactured useful household objects. But greed overcame these people. They have broken their agreement with the animal world. Now the blue whales are very few. If people do not understand these misfortunes, both ours and their own, then the seas and oceans will be without fish or animals. Tell the people living above.”

“I will certainly convey your request to the hunters and fishers”, promised Raven.

After a good night’s sleep, Raven found himself on a small island in the middle of the vast sea, with land nowhere in sight. Kutkh walked to the water’s edge and shouted: “Hey, residents of the sea—ringed seals, bearded seals, walruses, and whales! Help me cross from the island to the mainland!”

Then, the animals of the sea lined up on all sides of the island on the surface of the water. Closer to the shore were the ringed seals, behind them the bearded seals, then the walruses, then the whales, and then more walruses, more bearded seals, and more ringed seals. The sea animals stretched all the way to the horizon, forming a living bridge. On this bridge, Raven crossed to the mainland and told the people about the misfortunes of the sea animals.

Note

The Russian versions of the stories “Go Forward, Don’t Brag,” “Kutkh”, and “Raven’s Journey to the Sea” are borrowed from the book, “Stories and Myths of the People of Chukotka & Kamchatka”, edited by I. S. Braginskii (1974).

We include them in this book in order to make them accessible to communities in Kamchatka, whose ancestors created these stories and passed them on for many generations. We have added our own English translations, so that people in Alaska can hear these stories as well.

ручными гарпунами и копьями на жир и мясо. Из китовых костей строили жилища и изготавливали разные домашние вещи. Но жадность обуяла людей. Они нарушили соглашение с миром животных. Теперь синих китов осталось совсем мало. Если люди не поймут нашей и своей беды, то моря и океаны останутся без рыбы и зверя. Скажи об этом жителям суши».

«Я непременно передам твою просьбу охотникам и рыбакам», — обещал Кутх.

После крепкого сна ворон оказался на маленьком острове посреди бескрайнего моря, а земли нигде не видно. Кутх подошел к воде и крикнул: «Эй, жители моря — нерпы, лахтаки, моржи, киты! Помогите мне перебраться с острова на землю!»

Тут со всех сторон к острову стали подплывать жители моря и выстроились на морской глади. Ближе к берегу — нерпы, за ними — лахтаки, за лахтаками — моржи, за моржами — киты, за китами — снова моржи, лахтаки, нерпы. До самого горизонта выстроился большой живой мост. По этому мосту Кутх перебрался на землю, чтобы поведать людям о бедах жителей морского царства.

Примечание

Русские версии сказок «Наперед не хвастайся», «Кутх» и «Морское путешествие Кутха» заимствованы из книги «Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки», под редакцией И. С. Брагинского (1974).

Мы включили их в эту книгу, чтобы они были доступны людям на Камчатке, чьи предки создали эти истории и передавали их на протяжении многих поколений. Мы представляем переводы на английском языке, чтобы люди на Аляске тоже слышали эти сказки.

CHAPTER IV

New Legends

ЧАСТЬ IV

Новые Легенды

Kamchatka

A Hungry Year

A resident of Ossora, Kamchatka

I remember a hungry year during my childhood. Truly hungry! In general, we didn't have anything! Up to that point we still had reindeer, probably 200 altogether. We had a yurt between those two mountains, and we were hungry. Back then, you didn't even see store goods. And the salmon, for some reason didn't come. And my mother cut up last year's yukola (dried fish) and boiled it. Old yukola is more yellow, and the soup was so yellow! That was a hungry year. But we worked together to survive. Separately, you won't survive. Even now, it's like some kind of a return to survival is happening. Progress moves along, and all of us are going downward. I remember my father—he died a long time ago already. Last year's fish remained, salted in barrels. My mother said to my father: 'Bury last year's fish in the ground, we will have new fish soon.' You won't believe it, but the fish didn't arrive that year. So now, we never throw away last year's fish until we know that this year's fish have arrived. But for the most part, we finish eating it all anyway. I was probably five or six, because I hadn't started to go to school yet, but I still remember that hungry time.

Камчатка

Голодный год

Жительница с. Оссора, Камчатка

В детстве, помню, был голодный год. Действительно голодный! Вообще ничего! До тех пор у нас было 200 голов оленей. У нас была юрта между сопками, и вот мы были голодными. Тогда продуктов не было. Рыба тоже почему-то не зашла. И моя мать разреза́ла юколу за прошлый год и варила. Старая юкола пожелтела, и суп был таким желтым! Это был голодный год. Но мы вместе пытались выживать. Никак раздельно не проживешь. Даже сейчас это почему-то как повторение на выживание идет. Вроде прогресс идет, а мы всё вниз. Я помню, отец мой (он давно уже умер) когда оставались прошлогодние пупки, ну, бочонки насолили, мать сказала ему: «Выливай всё на землю, сейчас новую рыбу привезут». Не поверите, рыба не пришла в то лето. А сейчас прошлогоднее не выкидываем, пусть стоит, мы не выкидываем, мы всё съедаем. Мне, наверное, было годиков пять-шесть, потому-то я еще в школу не ходила, но вот хорошо помню это голодное время.

Speaking to Animals

A resident of Ossora, Kamchatka

For us in Rekiniki it was customary, when you see a bear, for example, that you shouldn't say directly, "there's a bear." You need to find some other way. You're not supposed to name an animal directly. Call him "neighbor." And the same with salmon. People basically don't even talk about it. They work silently, observe, interact. They know when there will be fish and when there will not from the conditions. When I was at the fishing camps, I would observe the elders. And they generally don't say things like: "Look at how many fish and animals there are" and so on. They say things quietly: "There's a fish, do you see that animal?" That's how our people talked. In general, they were very attentive, very observant. They used that kind of language.

Written Rules, Silent Norms. Part I

A resident of Ossora, Kamchatka

Since childhood we grew up on what our parents fished, and we never discussed how to do things, we just grew up with it. And we have those rules inside, we have internalized them. Maybe for me it is not considered a rule, but it is considered a norm. It's hard for me to determine what is a rule and what is a norm...it is our life.

For example, you asked me if a person should give to the elders or those in need when a person catches fish? That is actually a rule that nobody talks about. For instance, I remember when

Разговаривая со зверями

Жительница с. Оссора, Камчатка

У нас в Рекинниках было принято: когда видишь медведя, например, нельзя говорить прямо, что вот это медведь. А надо говорить образно. Нельзя называть зверя на прямую. А тем более это рыба. Практически об этом люди даже не говорят. Молча люди работают, наблюдают, общаются. Знают, когда рыба будет, когда ее не будет, замечают изменения климатических условий. Практически не говорят об этом в тундре, потому что, когда я на рыбалке была, за стариками наблюдала, они об этом не говорят, что так много рыбы, много зверей. Тихо так они говорят: «Вот рыбу видели, вот зверя видели». Так они говорили. В основном наблюдатели, визуальное наблюдение. Они устный язык используют.

Письменные правила, безмолвные нормы. Часть I

Жительница с. Оссора, Камчатка

Мы с детства выросли на том, что наши родители рыбачили, ну и мы никогда не обсуждали, что да как там, просто мы росли с этим знанием: внутри нас сидят эти правила. Может быть, для меня оно правилом не считается, но считается нормой. Мне довольно сложно определить, что есть правило, а что не правило. Это наша жизнь.

Например, ты спросил меня: «Человеку надо раздать рыбу старейшинам или нуждающимся, когда он поймал рыбу?» Вот это правило, на самом деле, о котором не говорят. У нас,

we were fishing, when my grandmother was still alive, we had a yukolnik (to store dried fish) along the road to Karaga. Our dad always used to take us there. Everything was done in silence, we always knew what we had to take. We always knew what we had to take to our grandmother and what was necessary for fishing. Let's take reindeer for example. When my dad used to bring reindeer from our relatives in Tymlat, they never washed the internal organs of the deer, they ate them just like that. And we knew that it had to be eaten in that exact state, even if we didn't have that rule in Karaga. We were used to washing the meat, but in that case it was unnecessary, it loses its properties. I remember that when my grandmother was sick, we didn't know and we washed the meat. She said, 'You Koryaks...you don't know anything...you don't understand.' At that time I didn't understand the meaning of those words. I thought you had to wash the meat somehow, but here it's done differently.

Written Rules, Silent Norms. Part II

A resident of Ossora, Kamchatka

We became accustomed to fishing from childhood. Our mother died early. We were always with our father at the fishing camp. He taught us. He was afraid to leave us alone somewhere. He made a wooden boat and took us along the river to the fishing camp. He taught us as children. We dried fish, we fermented fish, prepared fish for the dog teams. And it was necessary to work constantly, we felt sorry for him. We had that kind of responsibility. To study, to be around, and to help. My sister and I worked together. All summer, we prepared grass, gathered wood from the shoreline for winter, salted fish, and helped him set the net. There in Rekiniki we had a wooden house, a little one with a room and kitchen.

например, когда мы рыбачили, помню, когда бабушка еще была живая, у нас юкольник стоял на острове Карагинском. Мы часто там были. Папа всегда возил нас туда. Ну, как у нас, всё молча. Мы всегда знали, что нужно бабушке, допустим, отвезти, и то, что обязательно для рыбалки нужно. Ну вот если даже оленя взять. Мы, когда в Тымлате жили у родственников, отец привозил что-нибудь. Те же вот внутренности оленя. Их никогда не мыли. Их кушали прямо так, и мы знали, что именно в таком виде надо сохранить. Если в Караге такого нет, нужно в таком виде привезти туда, потому что мы привыкли мясо мыть. А тут не нужно, потому что оно теряет свойства. Бабушка, помню, когда болела, мы не знали и помыли его. Бабушка тогда говорит: «Коряки, а не знаете ничего. Не понимаете». Тогда я не понимала смысла этих слов, думала, надо мыть. Ну вот тут оказалось по-другому.

Письменные правила, безмолвные нормы. Часть II

Житель с. Оссора, Камчатка

Мы с детства рыбачили. Мать рано умерла, поэтому с отцом постоянно были на рыбалке. Он нас приучил, потому что боялся оставлять нас где-то. Он нам лодку деревянную сделал и на рыбалку возил. Он нас приучал с детства к рыбалке: и сушили, и кислую рыбу делали, квасили для собак. Постоянно надо было работать, потому что жалко было его. У нас была такая ответственность. Учиться, быть рядом, чтобы помочь. Я и моя сестра работали вместе. Травы заготавливали, всё лето собирали на берегу, дрова заготавливали постоянно на зиму, рыбу соленую, сетку тоже вместе с ним ставили. Там, в Рекинниках, у нас был маленький деревянный дом, с комнатой и кухней.

Work in the Way of Fishing, or Fishing in the Way of Work?

A resident of Ossora, Kamchatka

I go to the fish camp at my first opportunity. Honestly, I feel drawn to fishing. But now because I work I have to manage my time. I don't know what to think. It's either my work that prevents me from fishing or fishing that prevents me from working. But of course, I want to go there. Last year it was very hard for me. It's summer, and I have to spend it between four walls at work.

It's So Uncomfortable to Eat Alone. Part I

A resident of Tymlat, Kamchatka

There is no such thing as greed among the Koryaks. They will give you their last possession if they have it. We don't have greed, especially with salmon. For instance, if someone kills a seal, there used to be many Koryaks here, and the locals lived over there. Our guys would take their boat in order to reach everyone and give them a piece of meat or fat. This was mandatory.

Even in the village, if my son-in-law has a successful hunting trip, he puts everything in bags and takes them to everyone because he knows that not everyone can go hunting. Some don't have transportation. Some don't even have dogs because it's hard to feed them when they don't allocate fish for dogs in the quota. It is assigned to you, so you eat it. That's why you have to be resourceful. You can hang fish, take the good ones for personal consumption, and give the rest to the dogs.

Работа мешает рыбалке или рыбалка мешает работе?

Жительница с. Оссора, Камчатка

Я при первой возможности иду на рыбалку. Честно, меня очень тянет. Единственное, это сейчас работа, и приходится оттуда отрываться, ну и не знаю уже, то ли рыбалка мешает работе, то ли работа мешает рыбалке. Ну конечно, хочется туда. В прошлом году для меня было дико: как это — лето, и я должна в четырех стенах находиться на работе.

Как неудобно одной кушать. Часть I

Жительница с. Тымлат, Камчатка

У коряков нет такого, чтобы жадничать. Даже последнее отдадут, если есть. У нас такого нет, чтобы жадничать, тем более рыбой не делиться. Вот если кто-нибудь убил нерпу, нас же тут, коряков, раньше много было. И там жили местные. Парни все на лодках ездят, по куску мяса, жира всем-всем разнесут. Обязательно. Да и в поселке вот. У меня зять ездит на охоту.

Если он привез, он уже всё в пакетах всем занес, всё отнес, потому что знает, что не все могут ездить охотиться. У кого-то транспорта нет. У кого-то собак уже нет, потому что кормить их тоже тяжело. На собак не выделяется рыба. Вам выписано — вы и ешьте. Поэтому тут уже выкручиваешься. Повесишь рыбу, выберешь — хорошую себе, а это собакам.

It's So Uncomfortable to Eat Alone. Part II

A resident of Tymlat, Kamchatka

I don't remember a time when people were greedy. Well, perhaps you don't share with everyone, but still you share with your neighbors. It doesn't happen that someone kills something and eats it in silence. And salmon? Please! Especially in the spring when the first salmon starts running, you catch them and leave something for yourself, then treat the relatives, treat your neighbor, then the other neighbor. Especially when it is the first salmon of the year. It is uncomfortable to eat alone. There is no such thing among us, that you find something and eat it alone in silence, in the corner, all by yourself.

My Faithful Friends, but They Need Food

A resident of Karaga & Yelizovo, Kamchatka

«Ha-ha! Tuguk-tuguk!" As a child, I remember my grandfather, Optara, shouting this to his sled dogs, as they raced across the tundra. They find their way home without GPS, even in a hellish haze, bitter cold, and snowstorms. We have always had many mushers in our family, with a sled team as big as 15-20 dogs. Meeting with Alexander Pechen changed my life entirely. We northerners call him the Commander. He revived mushing in Kamchatka. Our sled dog race from Kamchatka to Chukotka is listed in the Guinness Book of World Records. At first, I was a volunteer, and after March I was invited on long journeys, where I felt the comradeship of mushers, made many friends, and worked as part of the team.

Since 2002, I have been the champion of the “Beringia” race four times. I also participate in local competitions with the

Как неудобно одной кушать. Часть II

Житель с. Тымлат, Камчатка

Не помню такого времени, когда люди жадничали. Ну может быть, не всех угостил, но все равно соседей угощают. Не бывает такого, что он втихаря убил и сам съел. А рыба? Да пожалуйста! Особенно весной, когда первую рыбу поймаете. Все равно себе оставишь сколько надо. Родственников угостишь, соседку угостишь, другую соседку угостишь. Тем более это первая рыба. Как-то неудобно одной кушать. Нет у нас такого, чтобы нашел, поймал и сам втихаря в углу съел.

Мои преданные друзья, а им нужна еда

Житель с. Карага и г. Елизово, Камчатка

«Ха-ха! Тугук-тугук!» Возглас моего деда Оптара я помню с детства. Его собаки азартно мчали по тундре и могли без всякого GPS даже в кромешную мглу, лютый мороз и пургу добраться до жилья. Упряжки в нашей семье всегда были многочисленными — до 15—20 собак. Встреча с Александром Печенем в корне изменила мою жизнь. Мы, северяне, называем его командором. Он возродил на Камчатке каюрское движение. Гонка на собачьих упряжках через всю Камчатку до Чукотки занесена в Книгу Гиннесса. Поначалу я был волонтером, а после — в марте, товарищество каюров поманило в дальние странствия, где царит дружба и взаимовыручка.

С 2002 года я четырехкратный чемпион гонки «Берингия». Участвую и в карагинских состязаниях каюров «Ма-

Karaginsky mushers, and I have been the champion of the “Makla’u” race four times. Now, I am supporting the development of the strong-willed, young mushers in Karaga and Tumlal. This is our duty. But our relationship with the northern husky has changed. In Soviet times, people thought dogs ate too much salmon. Then, the gene pool of our northern huskies almost disappeared. So much of the breed was lost! But these dogs lived with us for millennia. They are irreplaceable in our traditional way of life. We use them when we go fishing, gather firewood, go hunting, and visit our friends. Now I have a new team of 54 dogs. The truth is they are still very young. Each has its own character, but all of them are good-natured and love to be petted. What could be better than having a dog as a true friend? My dogs are my friends, and they bring joy to others as well. Come winter, we will ride with the wind.

клал’у» — там тоже четырехкратный чемпион. А теперь подрастает волевая молодежь и в Караге, и в Тымлате. Она — наша надежная смена. Только бы изменилось отношение к северной лайке. В советские времена посчитали, что собаки слишком много лосося съедают. Тогда генофонд северной лайки почти исчез. Такое разнопородье развелось! А ведь эта работа с человеком Севера тысячелетия прожила и незаменима в традиционном быту камчатцев: на упряжке и на рыбалку едешь, и за сеном, и за дровами, и на охоту, и в гости. У меня сейчас свой питомник. 54 собаки. Правда, они еще совсем молодые. У каждой свой характер, но они все добродушные, любят ласку. А что может быть лучше, если у тебя преданный друг? Вот собаки — мои друзья, и мы с ними можем дарить радость другим. Приезжайте зимой — мы прокатим вас с ветерком.

Alaska

First Moose

A Resident of Kalskag, Alaska

We share all year-round. So when we put our berries away, my sisters and I will make sure my mom has enough and that we each have enough in our freezers. And then during the winter, if there's a need for a feast for burial or something, we make whatever we can...whatever we have. So it's like year-round sharing. And for the moose, traditionally, what my mom told me is if one of my boys catches his first moose, we either have a big feast or give all the meat away to elders and people in the village. And we usually just give all the meat away. Everyone gets a piece of meat from his catch. I don't give the big feast in the house, but a lot of people still make their feasts for their first catch. We have to go pretty far to catch our moose these days. My husband usually has to fly over to the Yukon to catch a moose, so we split a charter with friends or family and go over and they catch a moose and split a charter back. It's like this for maybe the past 5 years or more. There's just too many hunters. I think the moose are out away from their usual spots where we see them.

Аляска

Первый лось

Жительница с. Калскаг, Аляска

Мы делимся друг с другом весь год. Так что, когда мы подготавливаем ягоды на хранение, мы с сестрами всегда проверяем, что-бы моей маме ягод хватило на весь год и чтобы у нас у каждой тоже достаточное количество ягод в морозилке было. А потом зимой, если нам нужно устроить поминки, например, для похорон или если нужно устроить пир по другой причине, мы готовим что можем, что у нас есть. Так что мы делимся друг с другом круглый год. А по поводу лося мне моя мама рассказывала, что по традиции если один из моих мальчиков убил лося в первый раз, то нужно устроить огромный пир или отдать всё мясо старейшинам и жителям села. И мы обычно всё мясо раздаем. Каждый житель получает кусок его добычи. Я не устраиваю большой пир у нас дома, но многие люди еще так делают, чтобы отметить первую добычу. В последнее время нам нужно путешествовать далеко для того, чтобы охотиться на лосей. Моему мужу обычно нужно лететь до Юкона для того, чтобы убить лося, так что мы скидываемся на рейс с друзьями или родственниками и потом уже туда летим, чтобы найти добычу. А после того как лося словили, скидываемся опять на рейс на обратный путь. Так уже делаем последние пять лет или даже больше. Просто слишком много охотников. И думаю, что лоси покинули свои обычные места, где мы привыкли их находить.

Subsistence is Hard to Explain

A Resident of Kalskag, Alaska

It took me years to learn this and understand it... It's really hard to quantify using Western ideas. I had to un-learn a number of things that I learned and think in a whole new mid set. And I had to partly learn the language too. It's very, very hard to explain subsistence. It's more than just going out and killing the animal... Trying to figure out how subsistence food is used...To me, the how it's used isn't nearly as important as the why and the to whom. That's what's more important. Not the what. It's the why and the to whom. It's spiritual. It's more than just physical. It's spiritual and relational. That's why—yeah, I don't know how to explain it.

Think Ahead

A Resident of Lower Kalskag, Alaska

See, every year when you're doing subsistence, you have to think of not what you catch, but you have to think ahead. You know, just because you catch them, dry them, and they're ready to eat, doesn't mean you have to eat them right away. You have to try to think of what's ahead of you. You know, we don't really know what tomorrow's going to be or what next week's going to be. Unless we're stuck and can't get nothing flown in, when the weather is bad, so we rely on things we put away.

Трудно объяснить, что значит жить устойчиво

Житель с. Калскаг, Аляска

Мне понадобилось много лет для того, чтобы научиться жить на дары природы и понять это. Это очень трудно измерить, сосчитать, используя западные идеи. Мне пришлось забыть многие вещи, которые я раньше выучил, и пришлось думать совершенно по-другому. И мне также пришлось частично выучить язык. Очень, очень трудно это объяснить. Это имеет более глубокое значение, чем пойти и убить животное, пытаюсь понять, как природная еда используется в целях выживания. Для меня важно, как, например, почему и для кого это нужно. Это намного важнее. Не что, а почему и для кого. Это духовное понятие. Это больше чем понятие в физических смыслах. Это духовное и относительное. Вот именно поэтому я даже не знаю, как это объяснить.

Думайте о том, что впереди

Житель с. Нижний Калскаг, Аляска

Видишь, каждый год, когда ты живешь на дары природы, ты должен думать не о том, что ты словил, а нужно думать вперед, о будущем. Только потому, что ты что-то словил, высушил это и приготовил покусать, это не значит, что ты должен это съесть сразу же. Ты должен стараться думать о том, что впереди. Мы ведь не знаем точно, что будет завтра или что будет на следующей неделе. Когда мы застряли и не можем попросить, чтобы нам что-то привезли, когда плохая погода, нужно рассчитывать на те вещи, которые мы сохранили.

The More You Share, the More You Get Back

A Resident of Chevak, Alaska

If somebody asks for something, we give them as much as we can. And we’ve always been told that food is there to be shared among others when they ask. We were told never to be stingy with our foods. And the other good thing about sharing is that we’ve always been told: the more you share, the more you’ll get back. And it doesn’t always have to be food, it can be other things. I can give you an example of sharing murgagaq, wood with an elder. This was before this elder died. This elder used to heat his home with wood, so my friend decided to go qugtaq for him—gather wood for him—and when he came home he was going to give a certain amount, but he ended up giving the whole sled load for him. And to this day, we have never ever run out wood like this. Never. And there’s been a lot of times when other people came and got wood from our yard, and we’ve always given to them. Yet there’s always wood there, always. So with food we have to share in order to get more.

It’s just that some people don’t have the means to go out, for example, transportation. Or they might not have fish nets. They might not have a boat or motor. We’ve always been told, as long as you’re able to, you have to do it yourself, because other people are not going to do it for you. I mean other people can give us so much, but if we’re able to, we can do it for ourselves, we’re capable of doing it, we have to do it. And we were always told that we can’t always depend on other people, that we have to do it. That’s the way our parents, and our elders, and our ancestors have always taught us. You know, “piiyuukengaput wankutneng piarkauniluuki,” to get what we want and get it ourselves.

Чем больше делишься, тем больше возвращается тебе

Житель с. Чевак, Аляска

Если кто-то что-то попросит, мы даем этому человеку как можно больше. И нам всегда говорили, что пища существует для того, чтобы делиться с другими, когда они попросят. Нас учили никогда не жалеть пищи. И еще нас учили, что делиться с другими — хорошо, потому что чем больше мы делимся с другими, тем больше вернется к нам. И это не только к пище относится, но и к другим вещам. Например, мы один раз поделились дровами со старейшиной. Это было до того, как старейшина скончался. Этот старейшина использовал дрова для отопления его дома. Мой друг решил собирать дрова для него. Когда он пришел к нему домой, он собирался дать ему только определенное количество дров, но потом решил отдать ему целые санки. До сих пор у нас никогда не кончались дрова. Никогда. И было много раз, когда другие люди приходили и брали дрова из нашего двора, и мы всегда дрова им давали. И все равно там всегда достаточно дров. Всегда. То же самое с пищей. Мы должны ею делиться для того, чтобы еще больше получать.

Просто у некоторых людей нет возможности выезжать. Например, нет транспорта. Или у них, может, нет сеток для рыбалки. А может, нет лодки или мотора. Нас всегда учили: если можешь что-то делать, то нужно делать самому, добиваться своими силами, потому что за тебя другие люди делать это не будут. Я имею в виду, что другие люди тоже хоть сколько-то смогут вам помочь, но если у вас есть возможность, то нужно делать самим. И нам всегда говорили, что нельзя полагаться на других людей. Мы должны это делать сами. Это то, что наши родители, и наши старейшины, и наши предки нам рассказали и чему нас научили. Вы знаете, piiyuukengaput wankutneng piarkauniluuki — находить то, что нам нужно, и добиваться этого своими силами — это очень важно.

Now I See a Lot of Waste

A Resident of Chevak, Alaska

These days, I see a lot of waste. When we were growing up our parents always used to tell us not to waste any food. What we were given, we have to eat, and not throw away anything because food is the source of life. But nowadays, I see children eating and they throw away food. It always makes me think of my childhood when I couldn’t throw away food, I had to eat it. Because when we were kids, our parents were the ones who took care of us and fed us, and they knew how much and when to give us food and nourishment, and now today in this day and age, kids can get food anytime that they want, and that’s where the respect for food is gone. Like if my husband went out hunting, and he brings it home, and I don’t take care of it, every time that I don’t take care of it, it goes to waste, and we throw it away, and he goes out again and does the same thing, and I don’t take care of his catch, then he’s not going to want to hunt anymore because of that.

Bum Luck

A Resident of Lower Kalskag, Alaska

I was thinking one time about why all these things that we can eat are always there when we want them? And then other times when we really need them the most, they are not there. Especially if you’re hunting moose. For some reason, you’ll say you’re having bum luck. It’s not bum luck; it’s how you took care of your first catch when you caught one before that day. That’s the reason why you call it “bum luck.” Because you weren’t taking care of the same animal that you caught the first time, and that’s the payment for that. You know, if you catch a moose, you take everything. Before you even do anything, you

В наше время я вижу много пустых трат

Жительница с. Чевак, Аляска

В наше время я вижу много пустых трат. Когда мы росли, наши родители всегда нам говорили не тратить напрасно пищу. Мы должны были кушать то, что нам было дано, и ничего не выкидывать, потому что пища — это источник жизни. Но в наше время я вижу, как дети кушают и выкидывают еду. Это мне всегда напоминает мое детство, когда я не могла выкидывать еду. Я должна была ее есть. Потому что, когда мы были дети и были наши родители, кто о нас заботился и кормил нас, они знали, сколько и когда нам давать пищу и питание. А в наше время дети могут взять покушать в любое время, когда они захотят. Вот именно так потерялось уважение к пище. Например, если мой муж сходил на охоту и принес добычу домой, а я о ней не позабочусь, она испортится и пропадет. И нам придется ее выкинуть. А если он еще раз сходит на охоту и опять же я не позабочусь о его добыче, тогда после этого он больше не захочет ходить на охоту.

Неудача

Житель с. Нижний Калскаг, Аляска

Один день я задумался о том, почему все вещи, которые мы хотим скушать, всегда появляются, когда мы их хотим? А потом есть времена, когда они нам нужны больше всего, а их нет. Особенно если ты охотишься за лосями. По какой-то причине ты говоришь, что тебе не везет. Это не неудача: это как ты позаботился о первой добыче, когда ты ее словил в предыдущий день. И по этой причине ты называешь это неудачей. Если ты не позаботился о первом животном, которое ты словил, тебе за это придется заплатить. Ты знаешь, если ты убьешь лося, ты берешь всё. Перед

thank the Good Lord for giving it to you. And then when you take care of it—even when you bring in the boat—don't swear just because you're carrying something and you fall. Treat your meat good, treat your animal good. And when you're eating the bones, those bones you've got, you don't just throw them away. You take them and you bury them, all the bones. And then the fish, you throw them in the river, the bones. All these land animals, you bury their bones. Don't throw them away. And like they say, when you're walking the road or the trail or something, you see an animal bone on the ground. Some people just kick it and some people pass. Pick it up and put it away from the road! And a lot of times, some people say they're having bum luck. It's not luck that counts. It's how you treat your animals, what you catch. I used to think it was luck when I was younger. It's not luck. There's always somebody watching us, every day of our life. We're not alone...we're never alone.

Reindeer Herder's Association

A Resident of Kalskag, Alaska

I worked with the government for ten years and we worked for the Reindeer Herders' Association. I was doing lots of work with them, getting information from the state library and those kind of things. And I heard stories when we went up to the rangelands for the Reindeer Herders' Association. And I learned that in the beginning, our government bought 600,000 reindeer from the Russians. Brought them over by ship... And somebody suggested if they had reindeer, they should learn how to take care of reindeer like Laplanders. So they went over and they bought 600,000 reindeer from Russia, and they scattered them all the way up, from Barrow all the way down. So they brought some Laplander families to Alaska, and they stationed them

тем как ты делаешь что-либо, ты благодаришь Бога за то, что Он тебе это предоставил. И потом ты об этом животном заботишься, даже когда ты его относишь в лодку. Не ругайся матом из-за того, что ты что-то несешь и если ты падаешь. Хорошо обращайся со своим мясом. Хорошо обращайся со своим животным. И когда ты кушаешь косточки, те косточки, которые у тебя есть, ты просто так их не выкидывай. Ты их возьми и закопай. Все косточки. А с рыбами — ты все косточки кидаешь обратно в речку. А с наземными животными — тоже закапывай их косточки. Не выкидывай их. И как они говорят, если ты идешь по дороге, или по тропинке, или еще где-то и ты видишь косточку животного на земле, некоторые люди эту косточку пнут, а другие просто мимо пройдут — а ты подними ее и убери с дороги! И очень часто некоторые люди говорят, что им просто не везет. Это не дело удачи. Это как ты относишься к своим животным, к тому, что ты словил. Когда я был помладше, я думал, что это дело удачи. Но это не удача. Всегда кто-то за нами следит, каждый день нашей жизни. Мы не одни. Мы никогда не одни.

Ассоциация оленеводов

Житель с. Калскаг, Аляска

Я работал на правительство десять лет, и мы также работали вместе с Ассоциацией оленеводов. Я много работы выполнял вместе с ними, собирая информацию в библиотеке штата и делая другую похожую работу. И также я слышал разные рассказы, когда мы ездили на пастбища Ассоциации оленеводов. И я с самого начала узнал, что наше правительство купило много северных оленей у русских. Перевезли их сюда на корабле. И кто-то посоветовал: если у них будут северные олени, то нужно научиться ухаживать за оленями, как это делают саамы. Ну вот. Так они съездили и привезли северных оленей из России и разместили их до самого севера: от Барроу до самого конца. И также они при-

to teach the young Eskimos how to train to take care of the reindeer. Because they were going to work with the reindeer, so they'll have something to eat. You know, the government thought we were poor... So they were here to teach those guys, those young guys like my dad when he was younger. And they learned, but what they learned, it didn't help them. And it didn't help to try to be like Laplanders, all of the Natives in Alaska. So what they found out was when it comes to fishing, there are lots of fish. Fish was the main thing for us. So when they were minding the reindeer, they got even more hungry because they had no fish. So they just dropped the reindeer. All of the young guys learned, but they just went back to their regular life to go hunting and fishing. And that was what they were mainly living off of, and they forgot the reindeer.

Expect the Unexpected

A Resident of Kalskag, Alaska

When we'd go berry picking, there would be a whole bunch of us going. And sometimes, things happen because we'd be going out in the tundra, and then you'd find a marsh or something, and people wouldn't know the area. And women would be berry picking and they would walk through the marsh. It would look nice and green and everything, but you'd walk and then you'd just sink. And you were gone. I had a couple of aunts, one of them, she died like that. And they never did find her. They'd maybe find their birch bark baskets, you know, where they were picking, or their scarf or maybe something. And those are just some of the things. You just accepted it and went on, you know, and continued.

But one of the things I remember when we went berry picking just before we went and got wood and all that, I was with my brother-in-law, my sister's husband, and we were going to

везли семьи из Лапландии на Аляску и поселили их, чтобы обучить молодых эскимосов, как ухаживать за оленями. Они собирались работать с оленями для того, чтобы у них было что-то поесть. Ну вы знаете, правительство думало, что мы были бедные. Так что они приехали туда, чтобы обучить парней, ну тех молодых парней, как мой папа, когда он был помоложе. И они научились присматривать за оленями. Но то, чему они научились, им не помогло. Не помогло коренным жителям Аляски пытаться быть похожими на саамов. И то, что они обнаружили по поводу рыболовства — это то, что много рыбы. Рыба — это самое главное для нас. Так что, когда они занимались оленями, они голодали еще больше, потому что у них не было рыбы. Они просто бросили оленей. Все молодые парни этому оленеводству научились, но потом они вернулись к своей привычной жизни, в которой они охотились и рыбачили. Они опять стали жить за счет рыбы и забыли про домашних оленей.

Ожидайте неожиданного

Житель с. Калскаг, Аляска

У нас всегда было много народу, когда мы ходили собирать ягоды. И иногда случались некоторые события, когда мы ходили в тундру. Мы могли наткнуться на болото или еще что-то подобное. Люди не знали этого места. И женщины собирали ягоды и проходили через болото. С первого взгляда это выглядело красиво. Все зеленое и все прочее, но потом ты бы зашел в само болото и начал бы погружаться в него. И потом бы пропал. У меня было несколько тетей, и одна из них так и погибла. И они никогда ее не нашли. Они, может, находили их корзиночки из березовой коры, знаете, там, где они ягоды собирали, или, может, их шарфик, или что-то еще. И это была просто одна из вещей. Вы это принимали и продолжали жить, двигаясь дальше.

Но то, что я хорошо помню — это когда мы ходили собирать ягоды. Перед этим мы собирали дрова и все остальное. Я был вместе со своим зятем, мужем моей сестры, и мы шли

go picking blueberries. And in the meantime, we're looking for bears and moose. And he saw a bear, so he shot it. And then I was maybe about twelve or thirteen. And he said, "You want to come and check that bear with me, see if I shot it and it's dead?" I said, "Yeah." So we jump out of the boat, and I tied it and grabbed a little .22, and he grabbed his gun, and we went up and looked around for where it was. And then we walked over, and I was really scared, but he was there with me, and then he said, "You want to go check that bear, see if it's dead?" And I felt so proud, you know, because he's asking me to go check that bear, to see if it's alive or dead. So I said, "Yeah," and I dropped my .22, ran over there, and then I kicked it, and pretty soon I fell on the ground. Man, my head was hurting. I said "What you do that for? How come you hit me?!" He said, "You think that hurt? If that bear was alive," he said, "it would have killed you. And you wouldn't feel anything." I said, "But it's dead!" He said, "But what if it was alive. Never, never go by any animal without your gun." You know, I got excited because he asked me and I brought my gun, but from there I learned my lesson, you know. Don't go anywhere without your gun and checking whatever animal. Because you don't know if they'll come up or not, or if they're just playing possum. That was a good lesson that I learned when I was growing up.

Push Yourself, Keep Going

A Resident of Kalskaq, Alaska

But all the things that I learned growing up helped me really to be the person I am today. Because I can go out, and I can survive right now. In the smokehouse, where they cut fish and we make fire, I still gather birch bark to make my fire. I still get dry wood and cut it. I can chop wood yet. Then I make shavings

собирать чернику. Между тем мы искали медведей и лосей. Он увидел медведя и его застрелил. Тогда мне было, может, где-то двенадцать или тринадцать. И он говорит: «Ты хочешь пойти со мной и проверить этого медведя вместе со мной, посмотреть, застрелил ли я его и мертвый ли он?» Я сказал: «Да». Так мы выпрыгнули из лодки. Я лодку привязал, пошел и схватил маленький .22, а он схватил свое ружье. Мы поднялись, поискали вокруг и нашли медведя. Я очень боялся, но он был там вместе со мной. Он сказал: «Ты хочешь пойти проверить этого медведя, увидеть, мертвый ли он?» И я так гордился, знаешь, потому что он меня попросил проверить медведя, проверить, живой он или мертвый. Так что я опять сказал: «Да». И я бросил свой .22, подбежал, пнул медведя и быстро упал на землю. Вдруг у меня заболела голова. Я сказал: «Для чего ты это сделал, почему ты меня ударил?!» А он сказал: «Ты думаешь, это было больно? А если бы этот медведь был жив, он бы тебя убил. И ты бы вообще ничего не почувствовал». Я сказал: «Но он мертвый!» Он сказал: «Но а если бы он был жив? Никогда, никогда не подходи ни к какому животному без своего ружья». Ты знаешь, я так обрадовался, потому что он меня попросил это сделать, и я принес свое ружье. Но тогда я усвоил свой урок. Никогда никуда не ходи без своего ружья и не проверяй, если там лежит животное, даже если ты это ожидаешь. Потому что ты не знаешь, встанут они или нет или они просто притворяются мертвыми. Это было хорошим уроком, который я усвоил, пока выросл.

Двигайся дальше, не сдавайся

Жительница с. Калскаг, Аляска

Но все вещи, которым я научилась, пока росла, на самом-то деле помогли мне стать тем человеком, которым я стала сегодня. Теперь я могу выйти в мир и выжить. В копильне, где чистят рыбу и разжигают костер, я все равно сама собираю кору березы для того, чтобы раз-

and take a butcher knife and go scrape wood and make shavings, little curly things, from the wood. And I use that to make fire. And sometimes when I'm walking and I'm out, like when we go to the store and I have groceries and I'm walking home, I'll say to myself, "I'm going to reach right there." And I'll walk and I'll see a point where I want to go, then I'll rest. Then in my mind I'll say, "I'll walk that far, then I'll rest." Then I'll go. And I'll reach it. I'm not that tired. And I'll reach it, then go a little bit further. And finally when I figure I'm halfway between my house and up here, then I'll finally rest. And it seems like that's something that you're taught when you are little, is to keep going and push yourself, see how far you can go. Even if you're lazy, even if you're tired, you just keep going and going. They just taught you these different things, little things to go by. Like, I remember seeing my grandfather when they used to take steams. They had a little knife made of bone right here, really flat. And then this other end was a little curved knife like this. And they'd take it and then they would make tiny, little shavings, and they'd curl up like this. They'd put it in their mouth when they take steam so they wouldn't breathe that hot air and hurt their lungs.

I remember all those things, yet. And those, I'm teaching my kids and then my grandkids. But my daughters, they know how to cut fish. A couple years ago when they used to live here, we'd take Friday, Saturday, and Sunday and we'd fish like crazy for 24 hours. The guys would drift all day. And we'd cut fish till 2 or 3 o'clock in the morning. We'd go to bed. Guys would get up, they'd drift, and by the time we got up they'd go to bed and we'd start cutting. You know, and we'd just rotate it like that. And you got your fishing done right away, but you didn't hear "Gee, I'm lazy, I'll do that tomorrow." Because tomorrow the fish might be all gone, tomorrow the moose might not be here, tomorrow it might snow and you won't be able to pick berries. You know, those kind of things. We didn't wait until tomorrow; we did it now and we didn't say "Gee, I'm so bored, I have noth-

жечь свой огонь. Я все равно собираю сухие дрова и рубая. У меня получается колоть дрова очень даже неплохо. А потом я стругаю стружки. Ты можешь взять нож мясника и пойти скрести дерево на стружки, маленькие кудрявые штучки из дерева. И я их использую для того, чтобы разжечь огонь. Иногда, когда я иду по улице, например, или когда мы идем в магазин и я несу продукты, я иду домой, я сама себе говорю: «Я дойду до того места». И потом я пройду до того места, до которого хотела дойти, а потом я отдохну. И потом сама себе скажу мысленно: «Если я дойду до того места, тогда я опять отдохну». И потом я иду. И я дохожу до него. И я не такая уж и усталая. Когда я понимаю, что я прошла где-то половину расстояния, то тогда я наконец-то отдыхаю. И кажется, это то, чему тебя обучают, когда ты маленький — например, что нужно заставлять себя двигаться дальше, чтобы увидеть то, что ты сможешь достигнуть. Даже если тебе лень, даже если ты устал, ты просто должен двигаться и держаться. Тебя просто научили разным вещам. Разные вещи помогают жить. Например, я помню, как я наблюдала за своим дедушкой, когда он парился. У него был маленький ножичек из кости. Он был очень плоский. А с другого конца был маленький завитый ножик, вот такой. Его использовали, чтобы делать маленькие стружки. И они вот так завивались. Их клали в рот, когда парились, чтобы не вдыхать горячий воздух и не вредить легким.

Я еще помню все это. И теперь я этому учу и своих детей, а затем и своих внуков. Мои дочери знают, как чистить рыбу. Пару лет назад, когда они здесь жили, мы рыбачили как сумасшедшие, круглосуточно, в пятницу, субботу и в воскресенье. Мужчины ставили сетки, а когда мы просыпались, они ложились спать и мы начинали чистить рыбу. Знаешь, мы просто так всё делали по очереди. И ты всегда должен был ловить рыбу сразу же и никогда не мог услышать, что кто-то говорит: «Э-э-эх, а мне лень. Я это сделаю завтра». Завтра, может, рыбы уже не будет, завтра, может, лосей больше не будет, завтра, может, пойдет снег и ты не сможешь пойти и собирать ягоды. Знаешь, вот такие дела. Мы не ждали завтрашнего дня. Мы делали это сейчас. Мы не говорили: «Э-э-эх, а мне так скучно, мне делать нечего».

ing to do." We learn how to use our time wisely. But we have so many modern conveniences right now. It's so easy. And there's so many other ways that I have forgotten about some of the things that I used to do when I was younger that I don't do. But when people talk and elders talk from different places and different meetings that we go to, I remember and I'll start thinking, "Oh yeah, I remember doing that. Oh yeah, I know how to do that. Oh, yeah." You know, gee, how can I forget it? So it's really interesting. And like what my friend was saying, the things here, they're just what all of us native people do. But we just do it in a different way. Like, I was talking with a friend from another village, and they do some of the things like that down there, and then some of the things that we do, we still do the same things, you know, like cutting fish. But then they dry their fish different than we do, and they eat different foods than we do. But we still know how to survive.

I feel sad for the younger generation because some of them won't be able to survive because if starvation came—and it is coming, some of our elders say, coming slowly in our depletion of fish and our animals and our berries.

Silent Voices

A Resident of Kalskag, Alaska

Because they used to tell us a long time ago that these things would happen, and we didn't listen. And those are going on. They talked to us about the changes of our lifestyle and about the river and about the land, and we didn't listen. And the environment right now, and we talk about the ozone and these things. The thing that I talk about when I go to meetings is about the silent voices. Because our trees cannot say anything, our land cannot say anything, our animals cannot say anything, our fish, our berries, our plants....Our younger generation don't know anything, and the future generations, they have no control of how we're hurting the earth right now, and

Мы учились, как проводить время с умом. У нас не было всех этих современных удобств, как сейчас. Теперь так легко. И я уже несколько вещей позабывала, которые я делала раньше, когда была младше. А теперь я эти вещи больше не делаю. Но когда люди разговаривают и старейшины из разных мест рассказывают что-либо на разных собраниях, которые мы посещаем, я вспоминаю и начинаю думать: «Да, я помню, как раньше это делала. Да, я знаю, как это делать. Да». Знаешь, э-э-эх, как я могла это забыть? Так что это очень интересно. И вот как говорила моя подруга: «Мы все — коренной народ. Мы просто это делаем другим способом». Например, я говорила с подругой из другого села, и они делают некоторые вещи так, как мы здесь их делаем. Вот некоторые вещи, которые мы делаем — это те же самые вещи, например, как мы чистим рыбу. Но они сушат свою рыбу по-другому, и они кушают другую пищу, а не ту, которую кушаем мы. Они всё равно помнят, как выживать.

Мне грустно за молодое поколение. Некоторые не выживут, если случится голод. А он может прийти. Некоторые из наших старейшин предупреждали, что голод уже в процессе. Он потихоньку проявляется в уменьшении количества рыбы, и наших животных, и наших ягод.

Безмолвные голоса

Житель с. Калскаг, Аляска

Они нам давным-давно говорили, что эти события произойдут, а мы не слушали. А теперь они происходят. Они с нами говорили об изменениях в нашем стиле жизни, и про речку, и про землю. А мы не слушали. А теперь об окружающей среде. Мы говорим об озоне и других вещах. Когда я хожу на собрания, я рассказываю о безмолвных голосах. Деревья не могут ничего сказать. Наши рыбы, наши ягоды, наши растения тоже молчат. Наше младшее поколение не знает ничего. Будущие поколения тоже никак не могут контролировать то, как мы вредим нашей земле. Безмолвные голоса не знают, как нам сказать, что нам нужно

they're the silent voices because they don't know how to tell us to take care of ourselves so we can have a better place for them to be living in.

My Apa Wasn't Big on Telling Stories

A resident of Lower Kalskag, Alaska

Just be good and stay good. It's no good being a bum. That's it. My Apa would see me being a bum, he'd come and tell me. He wasn't big on telling a bunch of stories. He'd just point out the facts, and I got it. And with Apa, you'd better get it or you're going to stay home and not ride around with him! Riding around with Apa was fun. I could have stayed a bum. I guess I had more fun running around with Apa. Driving motor boats, shooting .22s, catching ptarmigans. I was nine or ten years old, eighty or ninety pounds, flying in the motor boat over deep water."

Get off Your Rear and Get on it!

A Resident of Lower Kalskag, Alaska

We're not so independent as the lower 48 people, stingy and everything. Can't help it but to help each other, even if we're not related or it's somebody else out somewhere needs some help. Because you know, if you're out there and something happens to you, you might want help too, right? You might as well be nice and stay nice the rest of your life now. Good things come when you're good and you wait for it. You get it good. Fishing, hunting, trapping...all those subsistence activities. You just got to work hard for it. It's a lot of strenuous work. Somebody's got to do it. And you might as well get off your rear and get on it. It seems like everybody in the village,

следить за собой, для того чтобы сохранить хорошее место, где можно жить.

Мой деда не очень любил рассказывать сказки

Житель с. Нижний Калскаг, Аляска

Просто будь хорошим и оставайся хорошим. Плохо быть лентяем. И это всё. Мой деда замечал, когда я ленился. Он приходил и говорил мне об этом. Он не любил рассказывать кучу сказок. Он просто обращал наше внимание на факты, и я сразу понимал. С дедой лучше сразу все понять. Иначе тебе придется дома остаться и вместе с ним не ездить! А ездить вместе с дедой было весело. Я мог остаться лентяем. Но я думаю, мне было веселее везде бегать с дедой. Ездить на моторных лодках, стрелять, ловить белых куропаток. Мне было девять или десять лет. Я весил, наверно, 36–40 килограмм, и я мчался в моторной лодке над глубокой водой.

Поднимайся и начинай!

Житель с. Нижний Калскаг, Аляска

Мы не такие независимые, как те люди в южных штатах, которые жадные и все такое. Мы не можем иначе — мы должны друг другу помогать, даже если мы не родственники или если кто-то другой где-то нуждается в помощи. Потому что ты знаешь: если ты где-то находишься и что-то с тобой случится, ты ведь тоже захочешь помощи, правда? Так что уж лучше быть добрым, и быть добрым всю свою жизнь. Хорошие события происходят с хорошими людьми, и ты их должен ждать. И ты получишь хорошее. Рыболовство, охота, заманивание в ловушку — все это формы хо-

everybody takes care of somebody. You know, somebody really needs help and somebody got a big heart and they just open up and help them out.

When Someone Steals, Give Him More

A resident of Lower Kalskag, Alaska

I don't like to argue about things to eat. Because if you have nothing to eat, what are you going to do? You know, I learned this way back when I used to listen to my grandpa. When you see somebody stealing fish from you, don't go over there and take it away from him. Call him. Bring him to you. Give him more. I learned that, you know, it's no use fighting over something you want to eat, like food. It's not really worth fighting over food. When it's gone, it's gone. Just give it to us. Why fight over it?"

Leave the Ground Alone

A Resident of Chevak, Alaska

A couple of years ago when my uncle passed away, it was fishing time but we have a rule that you can't go out when you're mourning a death. It's in the Cup'ik belief system, and this goes to spirituality. When any of our flesh and blood goes to the ground, we have to leave the ground alone for one year because we are all made out of ground...the ground, our body, and from past experiences. It was this way in our ancestors'

зяйственной деятельности. Ты просто должен трудиться, чтобы это делать. Много тяжелой работы. Кто-то должен эту работу выполнять. Так что уж лучше подняться и начать. Такое ощущение, что в селе каждый человек о ком-то заботится. Знаешь, если кому-то очень нужна помощь и у кого-то золотое сердце, то они просто раскрываются и помогают тому, кто в этом нуждается.

Когда кто-то ворует, дай ему еще больше

Житель с. Нижний Калскаг, Аляска

Я не люблю ссориться по поводу еды. Если у тебя нечего кушать, что ты будешь делать? Знаешь, я об этом узнал давным-давно, когда я слушал своего дедушку. Когда ты видишь, что кто-то у тебя ворует рыбу, не иди туда и не отбирай рыбу у него. Позови его. Приведи его к себе. Дай ему еще больше. Я этому научился. Знаешь, нет смысла ссориться по поводу того, что хочется скушать, например, по поводу еды. Просто не стоит ссориться по поводу еды. Когда она пропала, она пропала. Просто дайте это им. Зачем ссориться из-за нее?

Дайте земле покой

Житель с. Чевак, Аляска

Несколько лет назад, когда скончался мой дядя, было время рыбной ловли. Но у нас есть правило, что нельзя выходить ловить рыбу во время скорби о смерти. Это часть мировоззрения чупиков, и это относится к духовности. Когда наша плоть и кровь попадает в землю, мы обязаны эту землю не трогать один год, потому что мы все созданы из земли. Из земли, из нашего тела и из опыта прошлого.

times, and it's still happening today. If we do go and get food from the ground, we might have bodily sicknesses like arthritis, or rashes, or stuff like that. So to prevent this, this is in our belief system too, because the body of our family member is in the ground, we need to leave it alone, leave the ground alone.

Throw Out the Water, Eat the Tea

A Resident of Kalskag, Alaska

Everybody did subsistence long ago. I never saw starvation. Now everyone has refrigerators. But I watched my grandpa. He dug down right below the frozen ground, and they put their fresh fish in there. They covered it. And it stayed frozen all summer, all winter. It was our refrigerator. What they didn't put down there, they dried. Long ago they had no work. Some people cut wood for the steam boat. And some trapped for furs. I remember in Paimiut when they first started to get food. There was one old couple they called "Nukes." They bought tea. And his wife, she poured the tea, threw the water out, and she ate the tea leaves! That's all, they ate the tea leaves!"

Mom and Dad Showed Us What to Do

A resident of Lower Kalskag, Alaska

As I was growing up, I used to think—you know, my mom and dad are showing us what to do. They never really get

Так было во времена наших предков. Это все еще так же на сегодняшний день. Если мы пойдем собирать пищу из земли, мы можем заболеть артритом, сыпью или чем-то подобным. Для того чтобы это предотвратить, мы верим, что из-за того, что член нашей семьи в земле, мы должны дать ему покой, дать земле покой.

Воду вылей, а съешь чай

Жительница с. Калскаг, Аляска

Давным-давно все люди жили на природе. Я никогда не видела голода. А теперь у всех есть холодильники. Но я наблюдала за своим дедушкой. Он выкапывал яму в замерзшей земле и складывал свежую рыбу в эту яму. А потом эту рыбу прикрывали. И рыба была замороженная все лето и всю зиму. Это был наш холодильник. А то, что в яму не складывали, то они сушили. Давным-давно у них не было работы. Некоторые люди рубили лес для пароходов. А другие ставили ловушки для того, чтобы словить животное и добыть мех. Я помню, как в Паймиуте впервые появилась еда или продукты. Там жила одна пожилая пара, которых называли «Нукс». Они купили чай. И его жена залила этот чай, вылила воду и просто съела чайные листья! Вот и всё. Они просто ели чайные листья!

Мама и папа показали нам, что делать

Жительница с. Нижний Калскаг, Аляска

Пока я росла, я раньше думала: мои мама и папа показывают нам, что делать. Они никогда нас не увлека-

us involved in the process. Though when I got older and my mom got sick and my dad was getting old, I learned just from memorizing what I was taught. And that year, that summer, maybe it was 2004 or 2005, my mom couldn't do anything, and she told me and my husband to give it a try and fish across there at the fish camp. And just by memorizing what we were taught as we were growing up, we did it! It was so easy. At first, getting started was kind of hard, but as we stuck to the plan and took care of the fish, we did well. The only difficulties we had at the time when we first began was—you know, we were heavy sleepers or late sleepers, and when my parents were doing it they used to wake up early and do their thing early in the morning. And it seems like we had to learn to do that. You know, getting up at a certain time, especially early mornings before the flies start coming around.

Those Dogs Knew Our Language

A resident of Tuntutuliak, Alaska

My dad had a really good sled dog team. I remember he used to get up at like, four o'clock in the morning, and you couldn't sleep because the dogs were getting ready to go. They did a lot of hunting. And the only time I think we went out as a family, during Russian Orthodox Christmas, my dad used to bring the whole family in a dogsled up to the upper villages. That used to be interesting, because I used to hear my dad trying to make them go faster. "There's a fox!," he'd say in Yup'ik. And then those dogs knew what that was. They'd go faster. Yeah, they knew our language, those dogs.

ли в процесс. Но когда я повзрослела и моя мама заболела, а папа старел, я научилась вещам, просто запоминая то, чему меня учили. И в тот год, в то лето (может, это был 2004 или 2005 год), моя мама не могла ничего делать, и она сказала мне и моему мужу, чтобы мы попробовали порыбачить там, напротив, на рыбалке. И, просто вспоминая то, чему нас учили в детстве, мы сделали это! Это было так легко. Сначала было трудно начинать, но мы следовали плану и порыбачили. И у нас хорошо получилось, когда мы только начали. Единственной трудностью было то, что мы любили дома поспать. А когда мои родители это делали, они просыпались рано и делали свои дела рано с утра. И кажется, нам тоже пришлось этому научиться. Ты знаешь, вставать в определенное время, особенно рано по утрам, пока мухи не начали летать.

Собаки знали наш язык

Житель с. Тунтутуляк, Аляска

У моего папы была очень хорошая собачья упряжка. Я помню, как он раньше вставал где-то в четыре утра и я не мог спать, потому что собаки готовились к езде. Они много охотились. Единственный раз, когда мы все вместе, целой семьей, ездили на упряжках, было во время православного Рождества. Мой папа вез всю семью на собачьих упряжках в верхние села. Это было интересно, потому что я слышал, как мой папа пытался их гнать, чтобы они бежали быстрее: «Вот лиса!» Он говорил на языке юпик. И те собаки, они знали, что это значит. Они бежали быстрее. Да, они знали наш язык, эти собаки.

Why Mosquitos Bite People

A resident of Chevak, Alaska

I remember my mother saying that mosquitos never used to bite people until one time a long time ago, when the mosquitos were eating on a moose, there was a guy that got mad and told the mosquitos to stop. "Why are you eating my catch? Go eat people," he said. Then the mosquitos turned on him, and that's why they bite people now.

Почему комары кусают людей

Житель с. Чевак, Аляска

Я помню, как моя мать рассказывала, что комары раньше не кусали людей, до тех пор, пока один раз, очень давно, был случай, что комары кусали лося, а один человек рассердился и приказал комарам прекратить. «Почему вы кушаете мою добычу? Идите лучше кусать людей» — он сказал. Тогда комары обратились против него, и поэтому они теперь кусают людей.

CONCLUSION

Speak Well to Each Other

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Друг с Другом Хорошо Говорите

Conclusion

This book brings together stories, experiences, and reflections from communities in Alaska and Kamchatka. During our project, people shared these parts of their lives with us, so that we could better understand the importance of salmon and other subsistence resources for their culture and ways of life. We call these materials “new legends” to highlight the crucial role of everyday practices and relationships in strengthening and maintaining traditional culture.

Each person’s daily experiences and memories connect the past and the present. When a person works to harvest salmon at fish camp, they apply the knowledge and techniques they learned from family and friends and perfected through years of practice. Every time fish are caught and cut, stories from the past are re-told in the present, strengthening a person’s connection to their culture.

These everyday stories or “new legends” are not so different from the “old legends” people tell about Raven. Both feature dramatic and humorous events to entertain us. Both contain knowledge and wisdom to educate us. Most importantly, both bring people together to listen to and learn from one another. Like many other aspects of culture, old and new legends can only survive for future generations if they are shared. By sharing our stories with others, we can ensure that experiences and memories from the past and the present continue on into the future.

We hope that this book can help. We encourage readers to discuss the experiences and memories people shared with us. We encourage readers to reflect on their own experiences and

Заключение

Эта книга объединяет истории, переживания и размышления коренных жителей Аляски и Камчатки. Во время нашего проекта люди поделились частью своей жизни, чтобы мы могли лучше понять важность лосося и других средств существования для их культуры и образа жизни. Мы решили назвать эти материалы «новыми легендами», чтобы подчеркнуть важную роль повседневных практик и отношений в укреплении и поддержании традиционной культуры.

Ежедневный опыт и воспоминания каждого человека связывают прошлое и настоящее. Когда люди работают, чтобы ловить лосося на рыбалке, они применяют знания и методы, которые они узнали в семье и от друзей, и совершенствуют их в течение многих лет практики. Каждый раз, когда ловят и разделывают рыбу, истории из прошлого повторяются в настоящем, усиливая связь человека с его культурой.

Эти повседневные истории, или «новые легенды», не так сильно отличаются от «старых легенд», которые люди рассказывают. Они представляют драматические и юмористические события, чтобы развлечь нас. Легенды и истории жизни содержат знания и мудрость, обучающие нас. Самое главное, они объединяют людей, чтобы слушать и учиться друг у друга. Как и многие другие аспекты культуры, старые и новые легенды могут передаться будущим поколениям, если ими делиться между собой. Передавая наши истории другим, мы обеспечиваем продолжение опыта и воспоминаний из прошлого в настоящее и в будущее.

Мы надеемся, что эта книга поможет нам осмыслить традиционную жизнь коренных людей Севера. Мы предлагаем читателю осмыслить опыт и воспоминания, которыми люди поделились с нами. Мы призываем читателей задуматься

memories and to share them with others. Finally, we encourage readers to continue to find creative ways to apply what they have learned from these discussions and reflections to their everyday lives. As Raven says, “Speak well to each other. Interact with each other, and it will be good.”

Drew Gerkey, Viktoria Petrasheva & Tatiana Degai

о собственном опыте и воспоминаниях и поделиться ими с другими. Наконец, мы призываем читателей продолжать находить различные способы применения того, что они узнали из этих обсуждений и размышлений, в своей повседневной жизни. Как сказал Кутх, «друг с другом хорошо говорите. Обращайтесь друг с другом хорошо. Тогда всем на земле будет хорошо».

Дрю Герки, Виктория Петрашева и Татьяна Дегай

We want to thank...

The book was made possible by all the people we met in Kamchatka and Alaska during the course of our project, who very generously shared their knowledge and life experiences. We thank them for taking part in our project and for their hospitality during our visits to their homes and communities.

In Kamchatka we express our gratitude to those who told us their stories and life histories: Darya Mulinaut, Lidia Galganinvid, Elena and Alexei Apollon, Darya Upit, Andrei Pritchinn, Svetlana Tortumasheva, Van Da Hai, Liubov Sokolova, and translator Anna Malyukovich. We are also thankful for the hospitality and support given by the sled dog racer Margarita Boyshuakova of Ossora and Valery Kudashov, Venera Sukharev, Nadezhda and Yevgeny Kiselev from Karaga, Svetlana Petrosian, Valentin Pecherskii, Tatiana Tynakyav, Khristofo Tanvilin, Spiridon Kollegov, and Afanasy Nesterov from Tymlat.

Yulia Vasileva, Chairperson of the Association of Indigenous Peoples of the North of the City of Petropavlovsk-Kamchatsky, and Martha Madsen of Explore Kamchatka provided invaluable logistical and practical assistance, as well as much appreciated patience.

In Alaska, many people volunteered their help prior to, during, and following our visits to their communities. We especially want to thank Anastasia Levi and Father Nickolai Isaac from

Lower Kalskag, as well as Roy Atchak from Chevak for taking us out on the land.

We also received invaluable logistical and practical assistance from Suzanne Sharp, Uyuriukaraq Lily Anne Ulan, Timothy Argetsinger, Marie Arnaq Meade, Daniel Allen, Christina Gaina, and Connor Ross.

Finally, we gratefully acknowledge financial support from the United States National Science Foundation, which made our research possible. We thank Dr. Anna Kerttula, Program Director for Arctic Social Sciences, for her support and advice.

Мы хотим поблагодарить...

Книга стала возможной благодаря тем, кого мы встретили на Камчатке и Аляске в ходе нашего проекта. Эти люди очень щедро делились своими знаниями и жизненным опытом. Мы благодарим их за участие в нашем проекте и за гостеприимство во время наших посещений их домов и общин.

На Камчатке мы выражаем благодарность тем, кто рассказал нам свои истории: Дарье Мулинаут, Лидии Галганинвид, Елене и Алексею Аполлон, Дарье Упит, Андрею Притчину, Светлане Тортумашевой, Ван Да Хай, Любви Соколовой и переводчику Анне Малюкович. Мы также благодарны за гостеприимство и поддержку, оказанные гонщиками на собачьих упряжках, особенно Маргарите Байшуаковой из Оссоры. Мы также очень признательны жителям Караги и Тымлата: Валерию Кудашову, Венере Сухаревой, Надежде и Евгению Киселевым, Светлане Петросян, Валентину Печерскому, Татьяне Тынакьяв, Христофору Танвилину, Спиридону Коллегову и Афанасию Нестерову.

Юлия Васильева, председатель Ассоциации коренных малочисленных народов Севера города Петропавловска-Камчатского, и Марта Мэдсен из Explore Kamchatka оказали неоценимую материально-техническую и практическую помощь, а также проявили безграничное терпение.

На Аляске многие люди добровольно помогли в организации наших посещений их сообществ. Мы особенно хотим поблагодарить Анастасию Леви и Отца Николая Айзака из Нижнего Калскага, Роя Атчака из с. Чевак за то, что ходили с нами на природу.

Мы также получили бесценную материально-техническую и практическую помощь от Сюзанны Шарп, Урююкарак Лили Анн Улан, Тимоти Аргетзингера, Мари Арнак Мийд, Даниэля Аллена, Кристины Гайны и Коннора Росса.

Наконец, мы благодарим Национальный научный фонд Соединенных Штатов за финансовую поддержку, что сделало наши исследования возможными, и доктора Анну Керттула, директора программы по арктическим общественным наукам, за ее поддержку и консультации.

Contributions

Text

Drew Gerkey and Viktoria V. Petrasheva

Interviews

Viktoria V. Petrasheva, Tatiana Degai, Colin Thor West, and Drew Gerkey

Translations & Editorial

Alexandra Buylova, Marie Arnaq Meade, Anisiia Lazareva, Drew Gerkey, Viktoria V. Petrasheva, and Tatiana Degai

Photographs

Drew Gerkey, Lance Howe, James Murphy, Colin Thor West

Financial

United States National Science Foundation: Human Social Dynamics and Arctic Social Sciences (#0729063); Arctic Social Sciences and Polar Program (#1019303)

Logistical

Martha Madsen and Explore Kamchatka

Yulia V. Vasileva

Russian Association of Indigenous Peoples,
City of Petropavlovsk-Kamchatskii

Anna Malyukovich

Anastasia Levi, Uyuriukaraq Lily Anne Ulan, Roy Atchak, Marie Arnaq Meade, Suzanne Sharp

Timothy Argetsinger, Daniel Allen, Christina Gaina, Connor Ross

Design, Illustration and Layout

Drew Gerkey and Ilya Lobov

Участники проекта

Текст

Дрю Герки и Виктория В. Петрашева

Интервью

Виктория В. Петрашева, Татьяна Дегай,
Колин Тор Вэст, Дрю Герки

Перевод и редакция

Александра Былова, Мари Арнак Мийд, Анисия Лазарева,
Дрю Герки, Виктория В. Петрашева и Татьяна Дегай

Фотографии

Дрю Герки, Лэнс Хоу, Колин Тор Вэст, Джеймс Мерфи

Гранты

Национальный научный фонд США: социальная динамика человека и арктические социальные науки (№0729063); арктические социальные науки и полярные программы (№1019303)

Практическая помощь

Марта Мэдсен и Explore Kamchatka

Юлия В. Васильева

Ассоциация коренных малочисленных народов Севера
г. Петропавловска-Камчатского

Анна Малюкович

Анастасия Леви, Урююкарак Лили Анн Улан, Рой Атчак,
Мари Арнак Мийд, Сюзанн Шарп, Тимоти Аргетзингер, Даниэль Аллен, Кристина Гайна, Коннор Росс

Дизайн, иллюстрации и верстка

Дрю Герки и Илья Лобов